

Татьяна Зубарева: Всем привет!

Максим: Привет!

Николай Тримонов: Добрый день!

Максим: Всем привет! Готовьте вино, в нашем винном баре.

Татьяна Зубарева: Спасибо

Максим: Сейчас можно с включённым видео и включённым микрофоном.

Татьяна Зубарева: Ну чуть-чуть позже можно выключить все. Да?

Максим: Ну да, потом, потом выключим. Потом я всем выключу. Пока можно болтать.

Татьяна Зубарева: Какая у вас погода в Москве?

Максим: Погода отличная, 18 градусов, было с утра пасмурно, ну а сейчас солнце.

Татьяна Зубарева: Понятно.

Максим: А у вас?

Татьяна Зубарева: У нас всего +4

Максим: А ты сейчас в Кемерово или Новокузнецке?

Татьяна Зубарева: Я живу в Междуреченске.

Максим: В Междуреченске? Потому что на сайте что-то написала.

Татьяна Зубарева: Это от Новокузнецка ещё примерно 70 км. Я живу в городе где нет коронавируса.

Максим: Надеюсь, что и не будет.

Татьяна Зубарева: Да.

Максим: Их можно отлавливать прям на подъезде.

Татьяна Зубарева: (смеётся) Ну у нас так и делают. Не выезжают никто, почти.

М2: Всем привет, добрый день.

Максим: Привет. Ждём главных действующих лиц.

Татьяна Зубарева: У тебя классная надпись на футболке. Так и хочется пойти что-нибудь выпить.

Максим: У нас же бар!

Татьяна Зубарева:

Максим: К сожалению, мы не можем предоставить алкогольные напитки всем.

Татьяна Зубарева: (смеётся) Нет, просто у нас ещё день, не хочется начинать. Ещё день.

Алексей Боровских: Хотя может быть ты мужик, и все получают. Доставка работает.

Татьяна Зубарева: Это Ирина.

Ирина Постоленко: Это я добрый день. Рада вас всех красивых видеть.

Лидия: Привет.

Татьяна Зубарева: Спасибо.

Ирина Постоленко: Лида, какая ты?! Неужели у вас парикмахерские работают?

Татьяна Зубарева: Лида, отличная стрижка.

Лидия: Да, представляете, недели две назад, нет 1,5, открыли парикмахерскую, причём в Томске. Я выбралась из Северска, а обратно меня с трудом пускали, требовали справку. Так что ни все просто.

Ирина Постоленко: Вау. Я рада. Да. Все равно счастье есть, Лида.

Лидия: Ой, то точно. Но дело в том, что из Северска не выберешься.

Татьяна Зубарева:

Ирина Постоленко: У меня в деревне интернет иногда отключается, поэтому я без видео, извините. Но и без парикмахерской соответственно.

Лидия: (смеётся)

Максим: Игорь привет

Игорь: Привет, привет.

Максим: Всех видишь?

Игорь: Вижу всех

Лидия: Максим, я зашла с ноутбука, как слышно меня сейчас?

Максим: Хорошо

Лидия: Хорошо, т.е. ни как с прошлого раза?

Владимир Воловик: Привет. А меня как слышно?

Максим: Отлично Володя.

Татьяна Ковалева: Всем добрый день.

Максим: Алексей привет.

Татьяна Ковалева: А, слышно меня?

Татьяна Зубарева: Да Танюшь, слышно. Привет.

Татьяна Ковалева: Очень хорошо. Все.

Татьяна Якубовская: Привет. Я тоже всех слышу и вижу.

Татьяна Зубарева: Привет.

Татьяна Ковалева: Отлично, всех видно, всех слышно. Вот и Леночка здесь даже.

Игорь: Всем привет ещё раз.

Алексей Семенов: Нас 100 человек будет?

Татьяна Якубовская: Максим, а все запаслись (показывает бокал вина), я вообще даже налила.

ЛЕКТОР: Только ножом не запасься, что бы открыть

ЛЕКТОР: А штопор у тебя есть

ЛЕКТОР: Есть

Татьяна Ковалева: У нас так много семинаров, что не хватает уже бутылок с вином.

Игорь: (смеётся)

Максим: Ну это смотря какие семинары.

Татьяна Якубовская: Таня, поэтому смотри сколько я налила.

Татьяна Зубарева: Понятно

Фёдор Александров: Вот так начинается алкоголизм.

Игорь Золотников: Это ни алкоголизм, это милое общение.

Татьяна Ковалева: Ну да. Сейчас, кстати, новая появилась услуга, мне студенты все рассказывают, продвигают. В интернете, ты можешь найти собутыльников. Заходишь смотришь, там значит неизвестные люди, эффект как буд-то ты в поезде едешь. Значит там человек, который работает, не знаю на заводе 20 лет, какой-нибудь философ, который там в институте философии..... Короче, ты выбираешь себе собутыльников и заказываешь какое вино вы будете пить, и у вас начинается онлайн вечеринка. Знаешь такой разговор, и ты можешь сам себе компанию сформировать. Можно балерину, можно актрису, можно врача иммунолога. Так что, короче (смеётся)... Поэтому студенты мои развлекаются.

Игорь Золотников: Главное, чтобы вино доставляли.

Татьяна Ковалева: Ну да.

Светлана Попова: Вот был вопрос: Вино доставляют или ты сам покупаешь?

Татьяна Ковалева: А вот это я не знаю кстати, надо спросить у них.

Максим Осовский: Да, значит вино доставляют у нас, докладчик, те кто делают доклад.

Фёдор Александров: А так вот почему докладчика до сих пор нету.

Максим Осовский: Бутылку вина от наших алкогольных спонсоров

Владимир Алейник: Какого докладчика, Миши нет?

Максим Осовский: Слушай, он как-то просился сюда, но как-то получается... Нет он есть, есть я его вижу. Миша включай звук.

Татьяна Ковалева: А мы все выключаем. Правильно я понимаю?

Максим Осовский: Ну да. Алиса....

Михаил Флямер: Я здесь здесь, всем привет ещё раз.

Максим Осовский: Михаил ты подключишься со звуком?

Михаил Флямер: Со звуком то я подключусь, а вот с камерой - ни факт.

Максим Осовский: Без видео, да. Ну ладно. Значит коллеги.

Михаил Флямер: Она какую-то ерунду показывает, то совсем не работает. (изображение микрофона)

Максим Осовский: Ну понятно. Значит у нас с вами, начинается цикл, наших сессий таких, семинаров, по технологии мышления, т.е. мы подумали и решили, что мы можем проработать, скажем технологию на удаленке, тему значит и в любом произвольном порядке, у нас сейчас будут обсуждаться типы мышления и первый доклад будет по проектированию и устроен он у нас будет следующим образом. У нас будет один или два докладчика, значит, я думаю минут по 15 у каждого есть на доклад.

Мы по-прежнему, я проясняю ситуацию, мы готовим словарную статью для глоссария по технологии мышления, которая с одной стороны должна вписаться в общий глоссарий по описанию такого сложного представления Московского методологического кружка, как мыследеятельность, а с другой стороны, значит, она должна лечь в основу каких-то научно популярных, прямо скажем, статей и буквально словарной статьи, в идеале в википедию. Поэтому на нашем сайте SMD.bar есть ссылки на уже имеющиеся статьи в википедии, которые нам предстоит, как движению, поправить. Соответственно, мы должны как минимум достичь консенсуса между собой, относительно таких представлений. Так и, собственно, быть понятными миру и не только понятными, но ещё и полезными, лучше жизненно необходимыми. Поэтому у нас конечно стоят на повестке такие вопросы:

1. Чем наши представления отличаются от того представления, которое изложено в википедии.
2. Почему именно представление Московского методологического кружка, сложившегося может быть к этому времени, а может к 70ым годам, было наиболее прогрессивным в Советском союзе. Что оно меняло в

тогдашней парадигме и что оно значит для сегодняшнего дня. Вполне возможно, что уже и ничего, но если что-то значит, то это точно должно попасть в википедию и в те статьи, которые ещё не написаны.

Татьяна Ковалева: Максим, а можно я добавлю вот в этой точке.

Максим Осовский: Да, да.

Татьяна Ковалева: Ребята, вот хочу с вами поделиться с вами своей болью, о которой я сейчас все время думаю, и я не знаю удержим мы этот контекст или нет, но по крайней мере в таком пространстве общем я точно его увидела. Значит речь идёт о том, что был салон образования, Московский международный салон образования, где были представлены наработки, которые за месяц сложились в стране относительно онлайн образования. Но в любом виде начиная с детского садика, школы и вуз. И выяснилось конечно, мы там гуляли по секциям, вот вчера мы ещё это обсудили ещё и с Андреем Волковым, значит конечно там все перепутано. Но, например, то что мы обсуждаем как индивидуализация, там задаётся как персонализация. Индивидуализация - это индивидуальный подход, ну ка бы все вот перемешено. При этом люди выступают со степенями, рассказывают, кто во что горазд. Значит, вроде бы ровно наши задачи. Значит, удерживая культуру глоссария, какого то, который складывается в сообществе, соответственно к традиции привязывать, разворачивать и я вроде бы этот ход даже предприняла. Начала рассказывать, как у нас в традиции был разведены, индивидуальный подход и индивидуализация, почему индивидуализация противопоставлялась индивидуальному подходу и соответственно, как персонализация, на каком-то этапе возникла. Значит в результате меня вчера добил разговор с Волковым. Он говорит: -Таня, когда мы обсуждаем ни в методологическом сообществе, а в широком контексте, всем наплевать на традицию как что важно, на ка бы философов, и там учёных, исследователей, которые эту традицию проводили. Эта ценность только вам внутреннем сообществе. Вот нам важно, что мы опираемся на схемы ГП, что мы что-то продвигаем. Когда ты выходишь в социум, люди ничего не читают, совершенно нулевое отношение к любой традиции и пока ты не докажешь грефу, смотри, в логике практических задач, почему ему будет хуже, что он называет персонализацию и путает с индивидуализацией, он тебя вообще никогда не услышит. И вот я в этот момент очень озадачилась, и я просто сейчас почему говорю, что когда мы будем обсуждать разные фрагменты глоссария нам надо удерживать задачу в рамках каких практических задач для социума, становится важным именно наше то понятие, которое мы разворачиваем. Вот грубо говоря, в логике каких-то пример практических задач людям будет важно именно так понимать проектирование. а ни так что они проект с прожектором разводят, пример.

Максим Осовский: Спасибо большое, Таня, спасибо. Значит, друзья, просьба, когда вы будите вклиниваться, поднимать руку, я буду внимательно следить и ну соответственно, вот у нас 15 минут на 2 доклада, буду следить за таймингом. Михаил, начнёшь?

Михаил Флямер: Я могу начать да. У меня 15 минут?

Максим Осовский: Да

Михаил Флямер: Понятно. значит, я хотел, обращаясь к рецидентам, консультантам и коллегам по написанию других статей словарных, немножко сказать про собственную работу. Это комментарии к предложенным вам материалам. Значит, два материала у вас, я вам передавал.

Один -это заготовка, результат писаний текста самой статьи. Он называется "Файл проектирования разработчика" и второй файл — это "Рефлексивный комментарий по тому как я эту работу по написания статья для себя рефлектирую и себя в ней ориентирую. Значит, довольно много предположений заложено в подготовку статьи, моих предположений, вот о них я и хотел сказать. Как бы, имея в виду рециденты, консультанты могут относиться к этим предположениям, установкам раз. А также, наверное, будут относиться к содержанию. Значит, первая моя установка она состоит в том, чтобы добраться за счёт словарной статьи до появления терминов и языка позволяющих описывать и анализировать современные формы проектной практики. Я сюда закладывал гипотезу, что эти современные формы, носят гибридный характер и в этом есть некоторая интересная и значимая сторона дела. Под гибридность я понимаю соединение процедуры способов в общем то из разных типов, говоря абстрактно из разных типов мышления деятельности, например, проектно-программных или проектно-инженерноразработческих. И вот современная проектная практика она на мой взгляд характеризуется с этой гибридностью и словарная статья должна предоставлять терминологию позволяющую уже в этом разбираться. В этих, как бы, сюжетах. Это было моё первое предположение, одновременно задача самому себе на проработку. Соответственно, вторая задача которая у меня была, это задача, все-таки, на аутентичность. То есть найти в начале те концепты и схематизмы, которые выражают аутентичный ход школы с энтometодологии по отношению к проектированию. Вот, поэтому у меня две таких задачи, они в некотором роде сложно комбинируемые, но и тем ни менее обе

вливают на то что я делаю. Соответственно этому появился ряд основных концептов, которые я уже раскрывал в статье и вот в этой заготовке статьи. Хочу обратить ваше внимание, что я как бы различаю, то как выражено, то как выражены в тексте эти концепты и сами эти концепты. Можно критиковать и уточнять и то, и другое, но это как бы разные фокусы разбора.

Значит, ключевой концепт, я бы сказал так, это моя версия по содержанию, что нужно раскручивать исходя из онтики восстановления утрачиваемого, т.е. корень проектирования связан с тем что сама эта ситуация, что утрачиваются полезные используемые предметы и, если они утрачиваются их нужно восстанавливать и возвращать в деятельность, и это не всегда возможно путём создания того что утрачено, т.е. путём непосредственного создания. Вот эта ситуация мною рассматривалась как та, исходя из которой вырастает проектная практика и проектирование. Это раз. Второе, второй концепт, привлечение двух основных категорий: категории организации и организованности. Значит, когда я говорю о том, что непосредственное создание того что, того предмета полезного, который утрачен невозможно и что здесь возникает проектирование, я имею ввиду что нужно обсуждать проектирование сразу на фоне имея подложки организационно-техническую схему и задавать проектную практику, как ту которая благодаря именно организационному отношению вот к этой ситуации необходимость восстановления утраченного предмета, благодаря этому организационному отношению, решает эту ситуацию. Значит я внёс в статью модельный пример для того что бы, модельный пример про два эти контура, контур потребления и контур производства изделия. Для того что бы как раз иметь возможность организационное отношение характеризующее проектную работу описывать и искал путь выражения этой идеи. И соответственно, поскольку я ориентировался на то что бы добираться до этих гибридных форм проектной практики, мне показалось обязательно важным добраться до различения проектирования и оргпроектирования. Проектирование и оргпроектирование и в этом моё следующее основное предположение состоит, что интерес школы и многое современные нам, присутствующие вокруг нас, актуальные формы работы, они возникают на этом переходе, на том что проектная работа по созданию проектных изделий ставится в рамках организационных задач, организационной деятельности и тесно с ней переплетаются. Соответственно, я в плане терминологии с одной стороны различаю проектирование и непосредственное создание, а с другой стороны, вроде бы тезис о том, что проектирование это и есть оргпроектирование, я считаю терминологически не верным и думаю, что это два разных термина, которые нужно как раз в статье чётко различить и показать, как они соотносятся. Вот. Как это получилось или не получилось, вы можете смотреть в тексте. И последняя, наверное, реплика. Я думаю, что в отношении проработки методологии проектирования в СНД школе ключевыми являются две основные ситуации. Одна — это то что прорабатывалось в НИИте, это период 65-68 гг., один важный источник, я там ссылался на Глазычева, скажем, из этой книги, вот. А вторая ситуация — это работа в МГУ в лаборатории инженерных, в которой работали Лев Петрович Границкий, Дубровский, вот эта плеяда людей, которые сделали разработку, разрабатывали методику системного проектирования. Они продолжали разрабатывать в НИИте, но как бы их в общем то фундаментализировали. Если говорить о проектировании, а ни об оргпроектировании. Это два как бы ключевых источника. Ну, наверное, все пока, времени не много. Может быть пауза будет. Макс.

Максим Осовский: Включаю себе звук. Значит, на самом деле ещё у тебя осталось 4 минуты. Здесь можно задать вопрос. Я смотрю на руки, вот Виталий Говоров. включаю вопрос.

Виталий Говоров: Миша, я как-то так и не понял различием между проектированием и оргпроектированием ты какое делаешь?

Михаил Флямер: Я специально уделял этому внимание в тексте, который вам передавал и главным там является следующее, что проектирование организует через проект изделия и в этом его ограничение как организационной деятельности, заключается, т.е. когда я говорю, что проектирование — это организационное преимущество мышления деятельности, я при этом добавляю и способ этой организации ограниченный, через проект изделия. А когда речь идёт об оргпроектировании, утверждается что есть нужны другие способы, выходящие за выходящие за возможности проектного изделия как средства, организации комплексов деятельностей. И эти задачи организации самих комплексов, без относительных пока к кому проектируется изделия, они характеризуют организационную деятельность как таковую и оргпроектирование возникает на этой связке. Более широкая организационная деятельность ориентированные на сборку разных комплексов и их соорганизацию и собственно создание благодаря этому условий для проектирования изделия как такового, те для проектирования.

Виталий Говоров: То есть проектирование — это больше социальная деятельность.

Михаил Флямер: Деятельность всякая социальные измерения имеет. Это не специфично для проектирования. Я сейчас комментировал какое именно различие проектирование оргпроектирование ввожу в терминологию.

Максим Осовский: Михаил, есть вопрос от Владимира Воловика и Лидии Дмитриевны.

Владимира Воловик: Есть одно большое ухо. У меня какой вопрос Миш. Ты говоришь о необходимости различения проектирования и создания. Я хотел уточнить имеется ввиду именно создание или производство?

Михаил Флямер: Здесь есть два момента в этом вопросе. Когда я говорил про проектирование и непосредственное создание, утраченные вещи. Я имел ввиду создание в широком смысле. Если вы сразу можете произвести, то не нужно проектирование, те в данном случае Владимир, производство я бы считал просто некоторым вариантом вот этого непосредственного создания. Более специфический взгляд на производство, как не на непосредственное создание, он как раз требует другой точки зрения, возникает в проектирование. Потому что проектирование начинает как бы играть на сопоставлении двух рядов изменений. Изменений производственных возможностях и изменении полезности признаваемый потребителем или пользователем. Вот проектирование начинает играть на этих двух контурах и их сводить между собой. И тогда производство оказывается ни не посредственным созданием, а переменной внутри проектирования. Но я говорил сейчас, о том, что если вы может утраченную вещь непосредственно создать, то вам вообще не нужно проектирование, создайте и все. А вот если такой возможности нет, по какой-то причине, то приходится заниматься проектированием.

Владимира Воловик: У меня подоплёка вопроса какая, например, в архитектурном проектировании достаточно широко используются макетирование, понятно, что макет это ни совсем создание с одной стороны, но с другой, по крайней мере как момент проектирования, я бы рассматривал как создание прототипа.

Максим Осовский: У Рапопорта в статье очень хорошо описано, Владимир, не будешь ссылаться на него? У Александра Рапопорта в статье, по-моему, автоматизированное проектирование.

Владимира Воловик: Я давненько его читал. Я имею ввиду что, то как я это видел, для меня, например, строительство собора Святого Петра

Максим Осовский: 75 год, по-моему.

Владимира Воловик: Я имею ввиду что, то как я это видел, для меня, например, строительство собора Святого Петра в известном смысле создание макета для массы будущих соборов. И в этом смысле можно говорить о самом соборе Святого Петра, как своего рода проект. В лекции на одной из школ, где я говорил о предметах роскоши, об "индустрии роскоши", я приводил пример, когда создавался комод, который дальше функционально играл роль проекта для производства, уже для производства комодов.

Максим Осовский: Это ценное замечание. Давайте, Лидия Дмитриева, потом Фёдор Александров.

Лидия Дмитриева: Я что хочу сказать, большого цикла лекций по конструктивному мышлению, могу сказать, если мы разделяем производство изделия, даже ни производство, а чертёж изделия от оргпроекта, то мы говорим про инженерное конструирование. А если вы помните, то исторически с точки зрения масштабирования, с точки зрения увеличения производительности, с точки зрения отчуждения, для углубления разделения труда определённых типов деятельности, важно было как раз создавать инструменты и механизмы, которые позволяли бы отчудить эту деятельность.

Сначала, например, появляется чертёж и тогда у инженера ни в голове, а он может показать заказчику инженерное конструирование. Поэтому, когда мы говорим про проектирование, вот там на мой взгляд и из лекций по конструктивному мышлению, там как раз удерживается вся триада, те сохраняется чертёж конструкции, при этом я согласна с Владимиром Воловиком, про то что первое изделие может тоже функционально восприниматься как чертёж. Я, например, могу сделать не в идеальном пространстве, пространстве знаков, а натурально сделать образец. Это функционально оно все равно в виде чертежа, поэтому чертёж конструкции, описание работ и план.

И третье, это оценка стоимости реализации. И вся эта конструкция начинает называться проектом, а здесь важно так же разделить замысел и то что все что мы сейчас проговорили (чертёж конструкции, описание плана работ, те оргплан и оценка стоимости) - это все пространство замысла, пространства идеального. И только потом можно говорить про реализацию и это уже ни проект, это уже производство, это уже

исполнение. Потому я ни очень понимаю зачем Михаил ну как исторически он будет разводить инженерное конструирование и проектирование. У меня как раз эта тонкость что вся эта триада и может называться проектированием. А второй момент.

Максим Осовский: Ну, например, инжиниринг, ну вот есть же ещё термин инжиниринг.

Лидия Дмитриева: Инжиниринг — это что, это когда ты в этом плане просто копируешь, идею какую-то стараешься

Максим Осовский: Михаил говорит, как устроена утраченная вещь, т.е. это типичный реинжиниринг, те если ты понимаешь, как устроена вещь - ты можешь ее воспроизвести. У меня такой термин используется.

Михаил Флямер: Я хочу кое-что сказать вам коллеги. Значит, по отношению к проектированию, как я понял, если брать эту категориальную рамку с организации, с организационной деятельностью, необходимо по отношению к проекту различить организацию, по средствам проекта и реализацию.

Максим Осовский: Смотри, ты не ввёл нам ни какую схему, что бы мы ее увидели.

Михаил Флямер: Я вам текст передал, там есть две даже схемы. Теперь, значит тезис мой состоит в следующем, что в примере Володи, что как бы в том, что начала обсуждать Лида. В примере Володи с комодом, что необходимо смотреть здесь - это возникновение ни только результата работы мастера под названием комод. В таком виде его, в том который мастер ему придал. А в том, что вместе с этим формируется предписание, т.е. изготавливать именно такое и использовать ли сцену домашнюю, потребление и включать именно такое. Вот это вот возникновение предписывающего характера для какого-то образа изделия - это и есть проявление организационного начала в проектировании.

Максим Осовский: Я сейчас вывел вторую схему.

Михаил Флямер: Вы подчёркиваете ни то что комод был сделан, а то что в месте так сделанным комодом возник образец, который носит предписывающий характер. И так к нему и относились как к возникновению предписания. И в этом смысле вы **37:18**, если так вы рассуждаете вводите два момента, что сам образ изделия был проработан таким образом, чтобы это предписание стало возможным, т.е. оно было выверено, идеально сбалансированное, т.е. какие-то идеальные качества вписаны.

ЛЕКТОР: Только я не слышу Флямера или все остальные тоже?

Максим Осовский: Нет, мы слышим. Фёдор задавай свой вопрос.

Михаил Флямер: Отдельно от этого нужно обсуждать, как Лида говорит, замысел отдельно, реализация отдельно. Я сейчас говорил про замысел. Организационное проявление проектирования - это часть проектного замысла. А отдельно от этого есть реализация.

Лидия Дмитриева: Но при этом это все равно элемент проекта, а при этом там есть ещё та часть, которую ты не говорил. Про то что должен быть чертёж конструкции или макет, или первый образец и плюс ещё финансовая штука. И тогда вроде получается такой целостный конструктор.

Михаил Флямер: Лида, я про это написал в тексте, определённым образом. Я имею ввиду файл проектирования **38:44**, а именно что в отношении проектирования нужно отдельно обсуждать, что является результатом и как ставится задача. И в задачу входят те вещи, про которые ты говоришь. То есть несколько соотношений, в частности соотношение если мы на двух контурах работаем, контур производства и контур изделия и контур потребления изделия. То в задачу проектирования ставится соотношение издержек в производстве и ценностей и пользы в потреблении. И баланс ищется и в этом отношении, и здесь есть расчёты, ну это как бы валентность в сторону того что ты обсуждаешь как финансово экономические расчёты.

Максим Осовский: Михаил, можно я задам простой вопрос. Является ли это продолжением какой-то линии Московского методологического кружка, с твоей стороны или ты как бы и то же что работу, которая уже была сделана. Ты считаешь важным что в какой-то момент в кружке было введено различие проектирование и оргпроектирование. В этой связи у меня там внутренний вопрос, куда делся дизайн проектирования из работ кружка и из дискуса. Но его можно не обсуждать. Оно вошло в 67 году.

Михаил Флямер: Я могу только повторить, что я хотел аутентичную линию схватить, поэтому как раз и это различие проектирование и оргпроектирование вносил. Да, оно соответствует на мой взгляд именно тому, чем занимался кружок.

Максим Осовский: Может оно избыточно? Пока мы не ввели само проектирование, может нам будет тяжело обсуждать разницу между оргпроектированием и дизайнпроектированием и проектированием. И вообще, как это вводить.

Лидия Дмитриева: Чем вам не нравится схема этой вот триады? В качестве проектирования, она же как бы очевидная.

Максим Осовский: Послушаем Татьяну Ковалеву, то выяснится, что оргпроектирование не употребляется в большинстве высших учебных заведениях, а проектирование употребляется. А, например, в англоязычном контексте вообще нет, в западном, такого понятие как проектирование. Есть управление проектом, есть планирование проекта, есть ещё что-то вокруг проекта, самого такого сочетания работы с проектом как проектирования - нет, там, где занимаются проектированием. Когда мы говорим в русском языке, мы имеем ввиду некую работу с проектом, а она может быть разной. И, наверное, важно, как раз было в работах Московского методологического кружка то что сам этот термин как-то раскрывался в разных, с разными такими понятийными добавками оргпроектирование, дизайнпроектирование, проектирование плюс исследование, проектирование по прототипам, проектирование без прототипов и т.д.

Лидия Дмитриева: Какая-то каша тогда получается! Потому что есть чёткое, жёсткое представление про проект, как идеальную деятельность, деятельность, выраженную в знаках. И там есть элементы, как раз для того, чтобы разделить от инженерного конструирования.

Максим Осовский: Ну вот в этой книге, на которую ссылается Михаил, там одна из глав называется "Художественное конструирование" и художественное конструирование противопоставляется дизайн проектированию. И это 67 год. И, например, в статье, в википедии нет ни чего о том что представление о проектировании в Советском Союзе были введены деятелем Московского методологического кружка в такой то книге, условно говоря, тогда то, в таких то статьях. А вот это было бы очень хорошо на мой взгляд. И вот этому словарную статью и можно было бы посвятить.

Максим Отставнов: Здравствуйте всем. У меня некоторый недоумения последний пассаж Максима вызвал. А почему собственно проект из управления проектом и проект из проектирования оказались... Поскольку здесь все терминологически озабочены, почему они здесь оказались, в этом разговоре склеены, вроде бы разные вещи совершенно.

Максим Осовский: Поэтому и оказались.

Максим Отставнов: Собственно, у меня возник вопрос, почему по-русски проект называется, проектирование называется проектированием, это другое слово.

Максим Осовский: Ну ни ко мне же вопрос, это к русскому языку.

Максим Отставнов: Это даже ни вопрос - это недоумение. Я бы его оставил при себе, если бы не было озабоченности терминологическими вопросами выражено раньше.

Максим Осовский: Да-да. Собственно, мы с этим и пытаемся разбираться, каким образом в этой каше терминологической выплыть в какое-то нормальное образование. Связанное с проектом, с проектированием, с инженерными специальностями, и вообще, что входит в наш круг представления о технологиях мышлении и об их передачи, или об их производстве.

Алексей Семенов: А можно вопрос?

Максим Осовский: Да. К кому вопрос?

Алексей Семенов: К Михаилу. В чем эвристичность понятия оргпроектирования в школе СНД?

Михаил Флямер: В чем эвристичность понятия именно оргпроектирования, да?

Алексей Семенов: Да

Михаил Флямер: Дело в том, что предположение о стабильности систем производящих и потребляющих, оно во многом ложное. То есть проектировщику важно в какой-то момент предположить, что ситуация потребителя чётко описана и требования связанные с будущим использование проектируемой вещи, определены. Но когда он исходит из этого предложения, что это так, что как бы можно рассматривать всю ситуацию в целом как статическую уже. Это ему позволяет сделать проект, организовать производство на основе этого проекта, произвести изделие, сверить его с требованиями и считать, что все окей. А эвристичность оргпроектирования заключалось в том, что это предположение о достигнутой статичности

или стабильности всех систем, участвующих в этой ситуации, оно на самом деле очень часто ложно и ещё необходимо дополнительно провести работу по сборке по организации и если ее не произвести, то предположения привычные для практики проектной просто будут приводить к постоянным ошибкам и в этом смысле проектирование будет производить не полезные вещи, а будет просто вредным.

Максим Осовский: Михаил, последний вопрос Фёдор Александров.

Алексей Семенов: А можно уточнить ответ.

Максим Осовский: Алексей, лучше потом приватно.

Фёдор Александров: Максим, у меня ни вопрос, у меня развёрнутый комментарий к тексту Флямера. Могу?

Максим Осовский: Да, конечно.

Фёдор Александров: Спасибо. Миш, я прочёл весь текст, оба текста и при том что они мне понравились.

Максим Осовский: Выключи видео.

Фёдор Александров: Так лучше? Смотри первое, с моей точки зрения, в той версии статьи, кандидатной, если рассматривать присланный текст, как кандидатную статью в глоссарий, совершенно не учтены те результаты дискуссии, которые состоялись на игре по глоссарий. Если ты помнишь, там было два выступления. Их было два, но они делались разбор для всех и ключевой пункт этих выступлений состоял в том, что нужно удерживать контекст. В этом смысле, понимаешь, вот в вопросе Золотников Максиму задавал, почему это методолог говорит о мышлении, а ни о мыследеятельности. Ровно потому что методолог, потому что методолог - это тот, кто методологический подход удерживает в некотором контексте, а тот, кто не удерживает это сферический конь в вакууме, поэтому очень важно удержание контекста проектирования и мы там на игре обсуждали это. Петер с нами обсуждал это в довольно в жёсткой конструкции кому и чему вы противопоставляете, с кем вы спорите, потому что Миш, говоря откровенно, установка на аутентичное воспроизводство СНД культуры, мне кажется ложной, потому что был жив Григорий Петрович он и был инстанцией, которая и отвечала за эту аутентичность, а сегодня аутентичности может быть много. У тебя такая, а у другого такая, у нас такая, а у Сергей Валентиновича Попова другая, у Юрия Вячеславовича Громыко третья - это бесконечно. Поэтому с моей точки зрения без восстановления современного контекста нельзя решить ни одну из задач, которую ты ставишь. Ни задачи новой аутентичности, ни задачи нового значения в современной ситуации, потому что в этом смысле без ясного, чёткого понимания, на что опираемся, а кому оппонируем, в этом смысле нам тяжело получается, в общем такой замкнутый герметичный текст, который сложно понять. И с моей точки зрения, вот это обстоятельство оно идёт просто сквозным образом через все тезисы.

Теперь второе, я не согласен с той формулировкой, которую ты даёшь и проводишь здесь относительно проектирования — это почти оргпроектирование или в основном или преимущественно. С моей точки зрения, ты совершенно выбрасываешь такую зону проектирования как разворачивания оперирования знаковыми конструкциями. И в этом смысле вопрос Воловика абсолютно законный, замечания Лиды абсолютно законные. Ты фактически кастрировал проектирование, потому что ты вот этот вопрос знаковых пространств и того в каких знаковых системах разворачивается проектирование и каковы эти знаковые системы, которые порождает современное проектирование, как-то вот упускаешь. Мне кажется, что это не надо делать.

Больше того, без того что бы это сделать нам будет и тебе будет очень трудно добиться ясного, внятного различия, которого, кстати, и нет в статье. Например, чем проектирование отличается от конструирования, чем проектирование отличается от планирования, программирования, даже если ты с гибридными формами работаешь различить, то все равно нужно. И в этом смысле, мне кажется, что утрачивается акцент на очень важный составляющий проектирование. Вот это знаковое оперирование, иногда даже доходящее до материальных объектов, задающих образец.

Третье, сюжет производства потребления никак не связан с твоим базовым полаганием про воспроизводство. Ты начинаешь с того что проектирование связано с воспроизводством, кладёшь это как основание своих тезисов, а потом почему-то не рефлексивно начинаешь втягивать совершенно другие концепты, вообще-то внешние, про производство и потребление, и мало их разбираешь, хотя по этому поводу существует гигантская проектная культура Миша, гигантская. Начиная от РМВоК, до и всякого прожект-менеджмента, заканчивая всем, что в тех же книжках, что Джонсона методы проектирования, что Аков и тд. их много, т.е. ты к этому никак не относишься вообще, при этом считать ты вот в такой логике, вот назло этого гигантского массива текста, ну ни ты - мы я в этом плане не разделяю, что то скажем, Миш, по-моему это смешно. Мы на

фоне культуры системной инженерии и всего прочего, выйдем, когда вот так не рефлексивно втягиваем концепты, просто не понятно кем. Как у тебя связаны тезисы про производство и потребление с воспроизводством, не развёрнуты, с моей точки просто не дотянуты.

Теперь, следующее, понимаешь, с моей точки зрения, когда мы говорим про проектирование, у тебя там дальше есть большой пассаж про уникальность, и это просто песня Миш. Проект, это вот уникальность ценность, здесь тебя весь этот прожект менеджмент съел всего. Миш, я тебе предлагаю противопоставится этому пункту. Проектирование в отличии от того, что думают все эти менеджеры продукт, вообще ни как ни связан ни с какой уникальностью. Проектирование связано с воспроизводством, понимаешь. Проект не обязан создавать то, что уникально. Проект должен создать новое воспроизводство. Когда Росатом в середине 2000х годов запускал проект АС2006, это не был проект нового энергоблока, это был старый проект, старый. Его даже можно было не модифицировать его в силу внутренних 54.42.....совершенно привнесённых причин, ещё немножко доводили. Весь смысл был проекта в том, а как теперь строить станции, когда тех строителей, сварщиков и всех прочих просто нет. То есть, как осуществить воспроизводство того, что уже было, но в новых условиях. Это же то с чего ты начинаешь, ты говоришь, что твоя установка, но при этом дальше проваливаешься вот в эти совершенно принесённые концепты, не делая их предметом своей рефлексии рассмотрения, ты вдруг начинаешь уже про уникальность. Уникальность ровно в том мире, в какой-то что мы воспроизвели, так никогда не воспроизводили. Потому что какой смысл воспроизводить, то что итак воспроизводится. А новое оно, ни новое раньше это было элитарное воспроизводство, а теперь это будет массовым воспроизводством, это все уже детали, разные типы элитарного, виды проектов, но проект, с моей точки зрения, направлен на воспроизводство. Отсюда Миш, собственно ход к объекту, т.е. возвращение к тому что связано с оперированием со знаками, именно потому, что проект должен решить вопрос воспроизводства, именно поэтому там должен быть объект. Потому что если бы он не должен был решить вопрос с воспроизводством и, то что мы спроектировали не воспроизводится, то там был бы не нужен объект. И смотри, это же тезис, который Петр Щедровицкий и Володя Алейник много раз нам говорили и говорят проектирование нужно что бы решить вопрос, как создать много одинаковых вещей, а ни как создать одну уникальную. Поэтому проектирование против уникальности. Оно должно выкинуть эту уникальность и на этом пункте можно противопоставиться и ассимилироваться по-новому, иметь позицию по отношению ко всем, ко всему тому слою методологических технологических разработок по проектированию, которые мы все читаем, который важен, но по отношению, к которому нам есть что сказать.

Значит, третьим, мне кажется, что понимаешь, нельзя проходить мимо вопроса, откуда в проектировании объект, это дискуссия школы по методологии 2000го года, потому что, если проектирование само не задавать как деятельность, который имеет свои собственные механизмы воспроизводства, в виде архивов, трансляция образцов и т.д., и т.д., и т.д.. И не задавать проектирование как деятельность, а вот так ограниченно работать, то мне кажется, что мы теряем это содержание, а проектирование формирует и удерживает класс объектов.

И ещё надо подойти к вопросу, как будет устроен процесс обактивации в проектировании, за что там отвечает проектирование, за что другие типы мыследеятельности.

В целом, Миш, у меня общее замечание состоит в том, что это пока то что ты или вы, вдвоём работали, это больше сырьё, в том смысле что вы некоторый материал, то что должно было выполнять функцию материала, пытаетесь сразу превратить в содержание, а это лишь материал, который надо, в том числе из твоих установок, которые мне близки, пересмотреть. Пересмотреть, превратить действительно в материал и на этой основе сделать соответствующий вывод.

И последнее, с учётом того, что мне тоже скоро предстоит доклад, начинать нужно вот ни со статьи, а с чего-то типо графа, схемы. И там написать, первое кому противопоставляемся, т.е. по каким пунктам с кем мы спорим, и в этом смысле задать этот контекст, кому мы противопоставляемся в области проектирования. Второе, на кого опираемся, ни только имея ввиду работы ММК, но и более широкий круг работ, который в чем-то близки. Мы наоборот это берём, как свою опору. И третье, на каком материале разворачиваем статью. Мне кажется, что тогда наша дискуссия была бы более структурной.

В итоге с моей точки зрения, вот в твоём тексте намечено, ну я так выделил, можешь считать это немножко вкусовым суждением, но я выделил три типа противопоставления. Первое, это воспроизводимость, уникальность, второе, организационное проектирование против замыслов и реализации. Миш, когда ты начинаешь про замысел и реализацию. Зачем тебе этот волопук, если ты про проектирование и оргпроектирование. Ну оргпроектирование же начинается у позиции, которая занимается, как ты говоришь, проработкой продукта одновременно с проработкой продукта. Там же есть огромный коммуникативная составляющая, связанная с тем, что он должен собрать ту систему разделения труда, очень часто, в ряде областей проектирования, собрать или пересобрать. И в этом смысле сформировать потребителя, поэтому

это же противопоставление оргпроектирования против замысла и реализации, оно и против продукта и потребителя, потому что никакого потребителя нет, потребитель такой же результат проектирования. И третье противопоставление, это знаковое и материальное, это собственно на то что и Воловик указывал, и Лида указывала, мне кажется, что нужно очень внятно показать на часть, на это ты указываешь, когда говоришь нет, проектирование - это не создание вещи, не надо путать и т.д. или продукт, ни производство. Мне кажется, что вот эти потому что знаковым и материальны, оно же в другом. Объективная или объектная организационная, или это противопоставление цикла истинствления и искусствления организационному действию, не знающему ни каких границ. Ну т.е. последнее надо ещё додумывать доводить, но мне кажется, что это точка в этих тезисах содержится. Я бы и их или другие, но вот как бы взял и жёстко заострил с тем что было ясно чему методологическая мысль о проектировании, на противопоставлена, от чего она отказывается, с кем оно спорит, на кого опирается. Все, спасибо, точка.

Максим Осовский: Спасибо большое, Фёдор. Я вижу две поднятые руки у Виталия и Лидии, но я прошу Вас воздержаться, сейчас слушаем 15ти минутный доклад Владимира Алейник и продолжим критику доклада Владимира и вернёмся к докладу Михаила. Володя, ты готов? Володя, надо звук включить, звук включи пожалуйста.

Владимир Алейник: Ребята я готов, в том смысле в каком можно быть готовым, после такого обсуждения. Я не буду говорить, то что я хотел или я перестроил. Я послушал что происходило и конечно вынужден сейчас говорить другое. Я сделал подборку слайдов, но хорошо, что я не сделал ее маленькой под понятную аудиторию, вот послушав обсуждения, я понял, что совершенно не представлял характеристики аудитории и слава богу, что у меня такой более широкий архив, из которого я, сейчас буду рассказывая, что-то показывать. У меня просьба, если у кого, то есть вопросы или замечания, останавливать и перебивать по ходу и обсуждение может пойти по другой ветки. Сейчас попробуем включить демонстрацию экрана. Экран выдался, хорошо.

Я бы оттолкнулся, спасибо Фёдору, от его вопроса на что опираемся на что оппонируем. Я совершенно не хочу обсуждать проектирование на самом деле, тем более что совершенно не представляю, как это делать. Итак, с чем мы имеем дело. Мы имеем дело со страной, мега Калининградской областью в масштабах всей России, где произошла культурная катастрофа, которую, например, Петр Щедровицкий метафорически характеризует в отношении проектирования следующими словами, что в Советском Союзе проектирования не было. Вы позже поймёте, почему я солидарен с этим тезисом, я его не бездумно повторяю, но в частности для меня одна из ключевых рамок без которой проектирование в принципе не может существовать - это экономическая рамка, но как вы понимаете в стране, в которой уничтожены деньги и вместо них создан суррогат никакой экономики и экономические рамки реализовать невозможно. Это прекрасно видно по обсуждениям советских экономистов, где они обсуждают, как сравнивать эффективность, например, производство кос, где-нибудь на Дальнем Востоке в центре России. У них нет пространства для сопоставления, поскольку нет денег и соответственно в этом смысле проектирования не могло быть. Люди, которые здесь живут, они не знают, что такое проектирование, замещая это все чем угодно. Вот, например, в атомной отрасли, в которую мне удалось заглянуть, там, если я что-то ни точно скажу, я не поднимал материалы, можно было Вам точно показать, взяв схему всей АЭС, что относят к компетенции проектирования, какие институты это делают, а что относится к компетенции конструирования. Я скажу предельно грубо и перевру, но только Федр, не надо бросаться на меня поправлять, если можно. Грубо говоря, они считают, что конструируется ядерный остров, а проектируется здание. И в этом смысле, куда вот культурное пространство, вот культурная с традициями корпорация, но ни корпорация, а как это, не докорпорация в нашей стране. И вот следствие, вот этой катастрофы. Поэтому мы находимся в большой Калининградской области, где не знают и не понимают, что такое проектирование. И ММК не понимал. ММК в стране, где нет проектирования, читал чужие книжки, сам этим не занимался и что-то писал про это, ну это замечательно вообще, любая интеллектуальная работа — это замечательно. ГП не скрывал, что его программа во многом - это программа восстановления интеллигенции в ССР. Где она целенаправленно уничтожалась. Но эти люди не проектировали и при этом что-то обсуждали. Так к этому и нужно относиться, с уважением, но спокойно.

Итак, теперь следующий момент. Я посмотрел топику статьи, к сожалению, если сейчас начать методически выполнять эти пункты, я не уверен, что они помогают, скорее мешают. Я попытался синеньким обозначить то, что у нас проработано, у меня проработано. Красеньким, то что я не понимаю вообще, а чёрненьким то что не проработано. Значит с моей точки зрения, очень важно, что вот эта работа по составлению глоссария осуществлялась ни в логике, все бегут в разные стороны, кто первый остановился и задумался, тот не победил, а не проиграл, а что бы был некий общий подход, хотя возможно это невероятно. Но тем ни менее, когда речь идёт о таком подходе, то явно может в силу своей специфики и место на котором я нахожусь, я опираюсь на подход, который разрабатывает Петр Щедровицкий с одной стороны, а с другой стороны

конечно я опираюсь на собственные системные представления, которые вынужден как то взять из логических разработок ММК и с моей точки зрения, обсуждать проектирование вообще и вообще технологии мышления вообще бессмысленно, потому что когда мы смотрим на систему разделения труда, а я считаю что и проектирование и программирование это абстракции, которых в реальности не существует. В реальности мы видим, мы можем смотреть, если дали себе труд аналитический восстановить, потому что невооружённым взглядом система разделения труда в том числе вертикальная система разделения труда, в которую включены вот эти вот виды деятельности и технологии мышления: проектирование, программирование, конструирование, исследование она не видна. Но если мы себе дали труд восстанавливать ее конструкцию, то мы сегодня не найдём проектирование в отдельности, мы не найдём программирование в отдельности, мы всякий раз будем сталкиваться с системой кооперации. Поэтому обсуждать в какой такой пробирке или в какой такой трубе с откаченным воздухом, можно найти такой объект проектирования, чтобы его обсуждать само по себе, оборвать системные связи. Но что останется, если вы оборвёте системные связи и будите обсуждать проектирование в отрыве от конструирования, без которого оно не может? Или в отрыве от исследований, в рамке которой оно находится с позапрошлого века. А) Как вы это сделаете? Б) Что у Вас останется, что бы вы могли обсудить проектирование?

Поэтому, итак, коротко, подход. Я считаю, что рассматривать нужно в рамке развития и вот предметно, например, ее схватывает Петр Щедровицкий в своей простой схеме промышленных эволюций. Поскольку президент ее утвердил, он сказал у нас тоже промышленная революция, теперь все дисциплинированно. Как говорил один из наших старших товарищей, светлая ему память, он говорил что люди различаются на козлов и баранов, и те и другие тупые, но бараны они инициативные, а козлы они инициативные и поэтому они всегда ведут баранов. Команда прошла, что промышленная революция существует, т.е. схема промышленных революций пока не прошла, обратная команда, она работает. И она говорит, что развитие существует предметно, поскольку не предметно в этой стране понимает меньше процента, то надо давать в предметных моделях. Предметная модель схватывает развитие как последовательность этапов промышленных революций. Мой скромный вклад в эту модель заключался в том, что, когда Петр Щедровицкий попросил разобраться с первой промышленной революцией, я вынужден был прийти и сказать ему, что до первой была какая-то другая, в Нидерландах, которые более правильно называть Объединёнными Провинциями, ну и так из любви к метафорам, назвал ее нулевой. Теперь, следующая идея, которую продвигает Петр он с одной стороны соглашается, собственно, как же зовут этого философа, извините устал....

Максим Осовский: Борodelь?

Владимир Алейник: нет ни Борodelь, этот дядька, который говорит, что все дело в развитии знаний.

Максим Осовский: Который Макир?

Владимир Алейник: Точно да, спасибо, Макир. С одной стороны, соглашается, а с другой оппонирует этому и говорит, что конечно дело ни в накоплении знаний, а дело в том, что производит новые знания, новые типы знаний. И в этом смысле характеризует технологии мышления, как-то что производит новые типы знаний. И в этом смысле рассматривает складывание новых технологий мышлений, которые вы обсуждаете, про которые вы хотите написать в глоссарии, как механизм промышленных революций, а если ни предметно, то механизмы, механизм развития. Итак, каждую технологию мышления тогда мы должны рассматривать в некотором пространстве, безвоздушном пространстве, а достаточно определённом пространстве вот этих волн развития, когда меняется и набор инструментов или технологий, которыми пользуется человечество или платформа технологий, когда меняются форма организаций, Петр Щедровицкий это называет клеточкой, пытаюсь строить простой язык, когда меняется материал, в том числе материал из которого производят энергию и когда меняется трасса материализаций, идеальных конструкций. Привет Фёдору, он говорил, что очень важно не забывать, что технологии мышления имеют дело с созданием идеальных конструкций, так вот меняется не только тип идеальных конструкций, но и трасса их материализаций. Я судорожно нашёл слайд, один, дело в том, что, когда мы занимались этим циклом по технологиям мышления, мы столкнулись с тем, что схема, которую ввёл Володя Воловик, на которой он вводил конструирование и которая фактически вписывает технологии мышления в схему мыследеятельности, во всяком случае она вписала туда конструирование. Эта схема ни понимает, к сожалению.

Вот мы обкатывали на Томске и томская аудитория — это там студенты, преподаватели, менеджеры образования, т.е. ТОП-менеджмент Томского университета. У меня зафиксировано, какие они вопросы задавали, рассматривая введение конструирования, по процессам, мы разложили конструирование по мысли деятельностным процессам в пространстве схемы Владимира Воловика, а был единственный осмысленный вопрос про перспективу. Задали вопрос про перспективу. Нам он тогда показался глупым, а потом Петр додумал, потому что на самом деле вопрос очень умный и тонкий. Потому что понятно, что для любой

технологии мышления важна технология или технологема объективации. Технологема посредством которой видно, например, для конструирования модулей или типовые вещи из которых собирается церковь или здание, ордера, как они переносятся пространством мышления, в знаковое пространство. Так вот технология перспективы, которую строили и Альберти и Брунелеский, она как раз и есть такая технология, когда по средствам измерения и геометризации, по правилам перспективы переносится вещь и то что было вещью становится знаком в пространстве мышления. Вот такая схемка, на которой, не надо обращать внимание на все что здесь, важно следующее, что технологии мышления играют разную роль. Схема чем хороша, эта схема акта деятельности, она проста. На ней можно развести технологии мышления, которым вы хотите посвятить глоссарий. Итак, конструирование конструируется на вещи и в этом смысле на продукте или результате, я сейчас для простоты не различаю, проектирование фокусируется на работах и в этом смысле на преобразовании материала продукт, исследование фокусируется на исходном материале, на том что нельзя увидеть невооружённым взглядом, пример, материал химического процесса, производства анилина, невозможно увидеть невооружённым взглядом, значение приобретают модели, которые позволяют увидеть невидимое, а программирование фокусируется на более высоких организованностях акта деятельности, на знаниях, на объекте, на онтологии, на проблеме. Вот разведение фокусировок технологий мышления.

Лидия: Владимир, а можно здесь вот. Мне кажется это такое упрощение получается и теряется суть, оно получается вложено, в этом плане проектирование оно захватывает как продукт, конструирование или чертёж продукта, и в том числе и процесс. Точно так же исследование, оно не берет только исходный материал, оно и берет процесс тоже.

Владимир Алейник: Смотри Лида, я пытаюсь рассказывать просто, но ты конечно права. В этом смысле, когда Вобан организует тендер, на строительство форта или моста, то конечно он как государственный предприниматель и проектировщик, он конечно втянул конструирование. У него есть группка, которая должна сделать чертёж моста и этот чертёж выносится на тендер. В этом смысле, он из чертежа вытаскивает материалы и т.д.. В этом смысле конечно проектирование охватывает конструирование, конечно исследование охватывает и конструирование

Лидия: Но оно вынуждено всю конструкцию тоже захватить в исследовании

Владимир Алейник: Да. В этом смысле это матрёшечная конструкция и она в процессе развития, который предметно складывается как последовательность промышленных революций, а она происходит охватывания новой технологии мышления предыдущих, в этом смысле, если конструирование мы можем рассматривать как тип мыследеятельности, а как был прав Фёдор, надо понимать в какой ты среде и поэтому мы говорим тип мышления, но думаем мыследеятельность. Проектирование - это уже ни деятельность или ни мыследеятельность, ее бессмысленно мыслить, как мыследеятельность, проектирование - это уже система разделения труда, потому что она захватывает конструктора, и она добавляет новые организованности, как продукты проектных работ и ассимилирует конструкторскую работу и продукт работы конструктора - знаковое изображение вещи, эскиз вещи или чертёж вещи, который должен стать продуктом, ну результатом и продуктом производства.

Да, ты права. Вертикальная система разделения труда, предельно грубо, это такая матрёшка, внутри конструирование, его охватывает проектирование, ассимилирует, а исследование охватывает и конструирование, и проектирование. При этом переваривая и перефункционализируя внутренние организованности, ну это сложно, я не буду на этом останавливаться, хотя на примере исследования легко посмотреть, как оно вышибает из своих функциональных мест и конструирование и проектирование, заставляя заниматься другим, но не буду сюда уходить.

Итак, с учётом времени я бы не рассказывал все, я бы назывным образом сказал, что конечно складывание системы, вертикальной системы разделения труда и складывания проектирования - это полигинеиз, он идёт по разным линиям, не зависим. Чисто эмпирически их можно зафиксировать, мне нравится очень книжка "Путешествия братьев Демидовых", потому что в Англии, которая одна из тех стран, где складывалось проектирование, они были с августа 1758 по октябрь 1759 г. и то что они увидели я совершенно **СЛОВО 1:20:36** Они, сначала поражает с 57г они поражается дешёвизной продукта при глубоком разделении труда, а уже в 59г в Шеффилде, Петр не удивляется, а связывает глубокое разделение труда по продукту с дешёвизной продукта. Вот он показывает: "Из сего следует, что превеликое множество уготовляют тут вещей, а удивительно дешёво. Можно одну целую дюжину малинких ножей за 5 пенсе достать, ножниц за 8 пенсе, сие приходит, что каждый из работников ничево, кроме одной делает частицы от одной вещи и для того работают для многого подтверждения очень скоро и тако дешёво ж". Дальше они фиксируют смену материала, каменный уголь. Это важно для технологии мышления, меня не занесло в сторону, дело в том, что, я, когда говорил о том, что важен подход, не сказал о том, что Петр Щедровицкий рассматривает технологию мышления как неотъемлемый элемент платформы технологии и в этом смысле смена

платформы технологий она очень жёстко связана со сменой технологии мышления. То, что можно было делать в платформе технологий, где существует только технология конструирования, грубо говоря, там, где нет проектирования определённые вещи не возможны, там возможна деревянная инженерия, но там не возможны тонкие вещи, производимые из металла. В этом смысле, изменение платформы технологий оно связано с появлением новой технологии мышления. Вот появляется новый материал, сталь, не буду останавливаться.

Максим Осовский: Володь, что бы тебе ни казалось, 15 минут уже прошли.

Владимир Алейник: Хорошо, я тогда сейчас сфокусируюсь на клеточке, которой я хотел вести проектирование. Итак, важно, Федр, по-моему, говорил, что проектирование объектный вид деятельности и имеет **1:22:48**. Пример Энтонедина, который мы раскопали, он показывает, что член одной из трёх английских семей проектировщиков судов, для них вызовом становится феномен, что суда часто тонут на рейде. Почему? Потому что амбразуры прорезаны случайным образом, или судно вышли на рейд, их прорезали, и когда судно входит в крен, то часто были аварии, когда суда тонули. Для него это становится вызовом и он заимствует, я опущу то что... Здесь цитата из дневника Самуэля Пеписа "Снабжение флота", который привёл короля и свиту в порт, туда где спускался корабль роутер, так вот Энтонедин, он заимствует у Архимеда формулу плавучести, фактически он строит рабочую онтологию плавучести и благодаря этому перестраивает работу по созданию судна. Важно, что он ни судно меняет, судно какое было, такое и осталось, кроме чёткого определения где будут бойницы. Он перестраивает работу, строит рабочую онтологию плавучести, те делается корабль, потом прямо на стапеле расчётным образом определяется, путём расчётов выталкивающей силы, определение методов трапеции, глубины погружения корабля, определяется на сколько он будет погружаться, а экипаж известен, оснастка известна, все это взвешено и посчитано. И прорезаются бойницы, когда прямо на глазах у короля корабль спустили на воду, то он погрузился ровно до нарисованной ватерлинии. В этом смысле идёт поиск рабочей онтологии, хотя рабочая онтология проектирования становится конечно не представление о плавучести, а другие представления. Это просто попытка нащупать рабочую онтологию, ложная, неправильная. Появляется экономическая рамка. Мы можем посмотреть, как Ульям Петти считает сколько стоит построить дом и находит источники для финансирования этого строительства. Он понимает, что за счёт налогов за семилетний период, можно профинансировать определённые работы по восстановлению Лондона, сгоревшего в пожаре 1666 года. Появляется оргпроект, следы его видны, т.е. проект организации работ. Вот мы по кусочкам буквально, как сделать, что бы производство строительных материалов его цена не подскочила, при бешеном спросе роста на строительные материалы, как сделать что бы кадры для строительства не подорожали, как обеспечить, что бы мусор вывозился, т.е. уже есть набор организационных проектов, мы видим по следам. Но, а на мой взгляд единичкой.... Вот смотрите, я считаю, что проектирование нужно брать исторически, тогда, когда оно складывалось. С точки зрения нашей команды не большой, оно складывалось в Англии и Франции приблизительно одновременно. Англия была лидером тогда, она перехватывала в Объединенных Провинциях лидерство, а французы естественно, они конкурировали с Англией совершенно в других условиях. И вот в чём заключались эти условия, король солнца, бешённые траты двора, с другой стороны это постоянные войны за 50 лет во второй половине 17 века, 25 лет воевали. Жёсткий дефицит бюджета. Как вы знаете государство в Англии было сильным, оно было ни таким слабым как в Англии и политика по экономии издержек проводилась достаточно чётко и без компромиссно. Вот я раскопал письмо Вобана к Ле Телье, маркизу де Лувау, но это его шеф. Он шефу пишет, что ребята от вашей экономии вы не сокращаете сроки строительства, а удлиняете, вы не улучшаете качество, а наоборот портите. Предприниматель, когда вы его загоняете в рамки убыточной деятельности, он нанимает неквалифицированных рабочих, обманывает подрядчиков, короче все становится.... Знаете, они не знали крылатые выражения Черномырдина, хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Но у них получалось по Черномырдину. Так вот Вобан, у который вынужден ... я такую схемку нарисовал, где внутри конструирования, а дальше жёсткое давление властей на работы по реализации конструкции, он этому вынужден противопоставить некую логику, которая будет понятна власти. И эту логику он выстраивает следующим образом, смотрите. Вот, я очень благодарен Володе Воловику, он мне в своё время прислал скан книжки, эта книжка Вобана, которую в 744 году перевёл Иван Ремезов и посвятил императрицы. Но Володя мне сказал, что книжка не разборчивая и там очень плохо читать, трудно что-то найти. Но я прочитал и там она в основном посвящена чертежам форта, но в одном месте Вобан описывает потрясающую вещь, которая раньше... Ну вот, например, если вы посмотрите книжку Стевина, где он тоже. Стевин конструктор до мозга костей, вся его книжка - это тоже чертежи фортов, как начертить форт, как построить... Федр, это опять же тебе, как построить знаковое изображение продукта будущего производства в мышлении так, что бы в реализованном форте не оказалось зон, где нападающие могут спрятаться от обстрела обороняющихся, т.е. такая азбука конструирования фортов. У Вобана книжка тоже посвящена созданию фортов, но в одном месте я нашёл следующую вещь, смотрите. Это описание работ по строительству линий, т.е. это уже описание ни вещи, а то что не видно

невооружённым взглядом, описание работы. Здесь я оперирую всем методологам ММК, которые говорят, что проектируется деятельность. Ребята - это чушь. Проектирование складывается во второй половине 17 века, когда представление о деятельности ещё не существует, они складываются только во второй половине 19 века. Поэтому, конечно, если стараться удерживать логику движения от абстрактного к конкретному и восстанавливать эволюцию системы разделения труда и новых видов мыследеятельности, а также их технологизацию позже, при подготовке массовой, то мы вынуждены сказать, что проектируется не деятельность, а работы. И вот смотрите, что пишет Вобан "Первый профиль, это профиль линии, которые нужно создать, чтобы под обстрелом обороняющие, людей, обороняющих форт можно было подойти к форту и подкатить пушки и начать его обстреливать. Это вот такая зигзагообразная линия, зигзагообразный глубокий окоп для артиллеристов и пушек, и для тех, кто должен взять крепость. Так вот, здесь у меня идут физические размеры, того что нужно сделать, фактически конструкции, физические размеры конструкций, здесь нет чертежа линий, я его не приводил, в книжки он есть. Итак, верхняя ширина, нижняя ширина, глубина, дальше физические объёмы грунта, которые нужно вырыть, потребное рабочее время, т.е. возникает такая единичка как работа, она имеет показатели линейные, она имеет показатели объёма, вот кубических метров грунта, она имеет время за которую ее нужно выполнить. Дальше Вобан пишет, что эти работы могут выполнены солдатами или крестьянами из окружающих деревень, т.е. он указывает типовых исполнителей. Так же он говорит, что надзирать за работами может и должен младший офицер, т.е. фактически он схватывает и, вот смотрите, здесь мы видим это этапно технологическое писание работ - первый профиль, второй профиль, третий профиль, четвёртый профиль. На первый 7 дней, на второй - 6 дней, на третий - 5 дней, на четвёртый - 4 дня. Это чисто этапно технологическое описание работ с их линейными размерами и физическими показателями, кубометрами. Но он даёт оргструктуру простейшую, т.е. количество крестьян или рабочих, которых нужно что бы построить, надзиратель младший офицер, вот простейший оргпроект, функциональная структура. Теперь смотрите дальше, фактически, что делает Вобан, если раньше в старой системе разделения труда, у нас существовал только конструктор, который должен был дать, но, если опираться на реконструкции Владимира Воловика, эскизы, церкви, фасады церквей, которые он перестроил, не помню где, сделал Альберти. Уже позже чертежи, когда они появляются, то другая позиция или другая технология мышления, она отвечает за описание работ и за последовательность, т.е. за план, за этапно технологическое описание работ раз. А во-вторых, она отвечает за оценку стоимости реализации проекта, здесь я не буду пересказывать, но здесь кусочек более старой нашей реконструкции, там.... Вот, кстати, один из фортов Вобана, из его книжки, из книжки ни его книжки, а книжки Иоана Хоупа, так вот фактически, технология мышления проектирования предполагает, что продукт конструктора, достраивается. Во-первых, этапнотехнологическим описанием работ, во-вторых, описанием типовых исполнителей, в-третьих, экономической оценкой, которую уже можно сделать в целом, потому что конструкция нам позволяла сделать перечень материалов, и оценить стоимость этих материалов в той местности, где строится форт или мост. А перечень работ и время их выполнения, позволяет оценить, стоимость работ типовых исполнителей, если это крестьяне и есть стоимость их работ, а время позволяет оценить ....

Максим Осовский: Володя, прости пожалуйста, а ты помнишь про время?

Владимир Алейник: Да, я уже закончил практически. Итак, вот я задал клеточку проектирования, я пытался обсудить его максимально просто. для его дальнейшего разворачивания я решил, несколько слайдов покажу, важно то, что ... Вот машина в отличии от механизма не конструируется, а проектируется. Почему? Как проектируется машина? Важно описать операции работ, а дальше подумать, какие операции работ можно переложить на проектируемую машину, какие операции будет выполнять машина. И что бы закончить, ещё один слайд, вот смотрите, что происходит в Англии. Даже ни сюда мы пойдём, я вам всего два слайда покажу. Когда Брюнель создаёт первую поточную линию, он раскладывает работу, которую раньше выполняли 100 человек по производству шкивов на операции, а дальше заказывает Генри Модсли производство станков, которые могут выполнять эти операции. Понятно, что перечень операций меняется, потому что станок не повторяет операции, которые делает человек, но Модсли сначала создаёт модели этих станков, представители Английского адмиралтейства это все видят, они это акцептуют и соответственно Брюнель выстраивает первую поточную линию, где работы разложены на операции и эти операции выполняются станками. Причём станки сшиты друг с другом встык. Рабочий он берет у прошлого рабочего результат его операции, ставит на станок, выполняет свои операции, передаёт следующим. Вот скачек производительности у нас фактически... Вот смотрите, что пишет один из исследователей: "Там, где до появления машины Брюнеля для завершения оковки блока требовалось 50 рабочих, теперь нужно было лишь 4, а где для изготовления шкива не могли обойтись без усилий 60, теперь хватает 6. То есть, благодаря машине Брюнеля (ну понятно, что последовательности машин Брюнеля, но это машины Модсли) десятеро могут ныне быстро и единообразно выполнить то, что прежде требовало усилий 110 человек". И вот конечно конвейер или поточная линия проектируется, потому что ее предмет, предмет проектирования - это работы, разложенные на операции. Это описание работ, разложение их на операции, дальше...

Максим Осовский: Володя, ещё раз вынужден тебе сказать, чтобы ты следил за временем, спасибо.

Владимир Алейник: Это заключительная фраза. Дальше проектирование машин, которые должны выполнять, в кавычках эти операции, они конечно выясняется, что они будут делать другие операции и переработка проекта работ. И вот это предмет деятельности проектировщика. Все я закончил. Но при этом ещё раз, то что мы пытались сделать - это простое и ясное различие технологии мышления. Конструктор разрабатывает идеальную конструкцию вещи, проектировщик разрабатывает идеальное представление о работах. Про исследователя и программиста я не буду говорить. Это простая рабочая онтология, конечно нужно сопоставлять с ней то что делают другие школы и как бы нужно проводить все эти линки, но для начала нужно решить вот эту задачу. Сделать ясную рабочую онтологию, где технологии мышления разведены, у них понятные предметы, между ними понятные связи. Все, спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. коллеги я предлагаю каждому высказаться, у нас на самом деле 35 человек или 36, но мы будем двигаться, будут какие-то вопросы, замечания, но я думаю если каждый по минуте по полторы или кому нечего сказать пропустит, то у нас ещё пол часа уйдёт на обсуждение. Мне кажется этого будет достаточно на сегодняшний день. Друзья, я начну с Лидии, следующая Анжелика Ким, потом Гита.

Лидия: Спасибо. Вот как хорошо в прошлой серии задавать вопросы, потом оказываешься впереди. Я хотела вот про что сказать. Я действительно солидаризируюсь и с Фёдором, и с Владимиром про то, что проектирование связано с производством более чем одной вещи, в этом плане это конечно ни уникальность. Есть замечательная история про то, как наши производители лазерных микроскопов попросили какую-то компанию сделать сифоны, которые нужны были прям микронами, мелкими единицами сделать, что бы они были абсолютно идентичные. Когда они ему привезли, они говорят был сифон Петя, был сифон Вася, был сифон Коля, но не было линейки абсолютно стандартизированных сифонов. И вот это действительно беда, потому что не понятно по каким причинам в России действительно не сложилось проектирование, и я хотела сказать про место, которое я вижу предметом для системы мыследеятельностного подхода, в силу того, что оно много обсуждало гуманитарные технологии, обсуждало культурную политику и прочего. У меня была в университете битва с преподавателями, которые были готовы называть проектированием все что угодно, т.е. любое движение, любое телодвижение, ну это вообще российская такая специфика, называлась проектированием. Вот что бы не делали, они говорят, мы попытались с представителями техномира показать стандарты ИСО, про то что есть проектирование на самом деле. Что действительно, ещё там должен быть вариант чертежа, который отчуждаемый чертежа изделия и чертежа деятельности, вот сейчас на схеме Владимир показывал. И мне кажется, что нерв, который и вызов, который лежит к системам мыследеятельностного подхода, вот о чём я думала в том числе и после цикла лекций и после битв университетских, про то что... Вот смотрите, в инженерном конструировании, там есть такой инструмент, как черчение, как чертежи, макеты, модели на которых можно это все отчудить и показать. А проблема в том, как может быть устроен чертёж в социальных, культурных и гуманитарных проектах, потому что, когда выстраивается деятельность не в инженерно-конструкторском, в таком техническом месте, а вот когда делаются социокультурные проекты и вот там какие бы схемы не рисовались, они не берутся, не отчуждаются, мне кажется Татьяна вначале про это говорила. Поэтому вопрос про то каким образом, а с другой стороны сильная сторона системы мыследеятельностного подхода связана со схематизацией, возможно там как раз и есть чертёж изделия, т.е. чертёж будущего объекта и чертёж деятельности, которая два составляющих обязательна, но третья там финансовый контур, оно, действительно, вот как, как может выглядеть чертёж, но вот в скобках я беру, что это за какой то знаковый инструмент....

Владимир Алейник: Лид, понятен вопрос. абсолютно ясен.

Максим Осовский: Володь, сейчас не будет вопросов, просто каждый выскажется, там будут и вопросы и замечания, но мы сейчас .....

Лидия: И поэтому здесь мы действительно оппонируем представителям, в том числе и массового, в том числе и высшего образования для нас это важно, потому что мне открытым текстом сказали: Мы университет и мы сами имеем право вкладывать любой смысл в понятие. Понятно, что дальше студенты выходят в деятельность и дальше какое может быть внешнее проектирование или система разделения труда.

Максим Осовский: Им не на что опираться. Спасибо Лидия. Следующая Анжелика.

Анжелика Ким: Здравствуйте всем. Я очень рада, что сегодня прослушала два выступления и я смотрела с двух фокусов. Первый фокус - логика построения самого глоссария, в этом смысле второе выступление мне было более понятно, потому что, здесь хотя бы я понимаю из чего можно исходить, это раз. И второе, так как это соотносится с очень конкретным применением СНД подхода, в частности к понятию разделения труда, промышленные революции и т.д., я думаю, что здесь тоже понятно все. То, что касается логики вообще

построения глоссария, к сожалению чёткого понимания, как это все-таки делается, например, в том, что будет делать и делает наша команда, я имею ввиду позиционирование, я пока ещё чётко не выяснила. Но спасибо выступающим, потому что многое что начинает проясняться. Все

Максим Осовский: Спасибо большое. Гита, потом Максим Отставнов.

Алексей Боровских: А можно убрать презентацию?

Владимир Алейник: Я думал Максим убрал.

Максим Осовский: Коллеги, вы знаете, дело в том, что это все делается вами на компьютерах самостоятельно, т.е. вы можете так все сделать, что вам она не будет видна.

Владимир Алейник: Ребят, я уже выключил презентацию? Я думал, что ее ведущий убирает.

Максим Осовский: Она может висеть там, но она никому не должна мешать, потому что все могут настроить тот вид, который им важнее. Можно сделать, например, во весь экран всех участников, если хотите можно сделать одного участника во весь экран, т.е. это все настраиваемое. Гита, включишь звук?

Гита Паспарне: Да. Добрый день всем. Спасибо, я буду коротка. Я хочу сказать спасибо первым докладчикам и прорывом для меня и напоминанием было то, что Фёдор сказал и напомнил нам. Ну и конечно о рамках и контексте, который вёл Владимир Алейник, и это подтверждает немножко мою версию, как зайти на то, что будем потом рассматривать и про рефлексия. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Максим, очень важно на самом деле твоё мнение, если ты готов, то пожалуйста дай знать. Я видел, что ты написал, что хочешь воздержаться.

Максим Отставнов: А какой ко мне вопрос?

Максим Осовский: Ну собственно вот такой более, больше такая коллективная рефлексия по очереди. Что было важного, какие вопросы остались к докладчикам, на что обратить внимание и т.д.

Максим Отставнов: Мне было важно, что я каким-то образом не ознакомился с раздаточным материалом и поэтому доклад Миши в его сложной архитектонике я просто со слуха не взял. Очень красиво и очень сложно. А то что говорил Алейник, мне в общем то понятно, хотя и на других примерах. Просто я не вполне вижу рамок работ, которые делает эта группа, которая собралась. я ознакомился конечно, что вы прислали. Осмысление это ещё требует. Я включиться не могу. Вся моя рефлексия - это моя недостаточность. (улыбается)

Максим Осовский: Спасибо большое. Очень рады были что ты присоединился. Спасибо. Значит дальше Михаил Флямер, потом, если осталась Руфина Ширшова, но может она ушла, потом Николай Любицкий, потом Оксана Егорова если есть. Михаил, ты с нами?

Михаил Флямер: Да, да, я здесь.

Максим Осовский: Да, пожалуйста.

Михаил Флямер: Я считаю очень ценные вопросы я получил, вопросы, касающиеся в первую очередь работы с знаковыми системами, при чём с одной стороны с теми, которые употреблялись в прошлом, к которому относился Володя Алейник, а с другой стороны к тем, которые следует считать исторической актуальностью по меньшей мере. Спасибо за этот вопрос. Это первое. Второе, я против ослепления, которое пока я вижу в том, что делает Володя Алейник, слепление, выделение проектного типа работы, проектирующей работы, зачем она употреблялась в какой-то исторической ситуации, например, в ситуации промышленной революции номер один. Я против такого слепления, потому что нам сейчас нужен баланс соблюсти между ориентацией на прошлое и выдвиганием ориентации в будущее. Если бы Володя Алейник, хотя бы придумал функциональный аналог машины, имея ввиду что проектирование машины - это прошлое для проектирования. А что является будущим для проектирования? Проектирование чего? Это было бы классно. Все.

Максим Осовский: Спасибо большое. Значит я вижу Николая Любицкого нет, Руфины Ширшовой нет, Оксаны Егоровой похоже тоже нет, если Сергей Конительников здесь, Сергей Иванович, то мы его слушаем. Есть?

Михаил Флямер: А был он?

Максим Осовский: Есть такой участник Сергей Кот, мне кажется это он. Трудно иногда определить кто есть, кто, ну возможно это он. Если сейчас он нас слышит, то я попрошу откликнуться. Значит нет. Тогда Татьяна Ковалева. Татьяна Ковалева, потом Владимир Прибыш может и Алексей Боровских.

Татьяна Ковалева: Я бы хотела ещё раз сначала зафиксировать свою позицию, тем более Фёдор спрашивал, что я делаю, когда я вначале говорила. Поскольку у нас в обсуждении введена такая позиция академических консультантов и академических рецензентов, то для меня принципиально важной, я хотела бы удерживать эту позицию на разных выступлениях, хотя я собственной позиции разработчика группы позиционирования оставляю себя, и вот с точки зрения академического рецензента я хотела бы задать два вопроса. Которые я все-таки обращаю и к сегодняшним докладам и, наверное, к последующим. Вопрос первый: Из каких практических, практических подчёркнуто, задач возникает необходимость ведения именно методологического представления о том или ином типе мышления. И это важно, потому что когда Володя Алейник взял эту планку, то он начал говорить, если вы помните о том что Петром введена рамка развития, в рамках развития промышленной революции и в рамках этого мы начинаем обсуждать. Для меня это ход такой диалогический, но в этом плане мы как бы берём определённую рамку и в этой рамке мы что-то говорим. Поэтому ещё раз возвращаясь, первый мой вопрос из практических задач. Когда люди что практически делают, хотя мы можем в словах отказывать им в том, что они практикуют, а скажем что они суетятся и что-то такое делают, но возможно ли там постановка осмысленной задачи на использование методологического инструментария как ресурса. Это первый вопрос. Второй вопрос, в ответ на замечание, которое дал Фёдор или действительно мы сами себе это объективируем и доказываем, что вообще разговор любой о методологических представлениях и вообще, я бы так сказала, явление методологической школы, в частности нашей СНД школы, возможно только на уровне разворачивания методологических дискуссий и когда Фёдор задал вопрос: Кому мы противопоставляем и на кого мы опираемся, то грубо говоря, сами эти вопросы для нас объективированы только уже среди методологических школ. Какой-нибудь методологической школы Франции, которая начинает себя позиционировать с 19 века, ещё каким-то методологическим школам, а на уровень социального различия, которая затребует методологию мы вообще не выходим. Мне кажется эти два вопроса для всех, кто будет делать доклады все равно надо удерживать. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое. Владимир Прибыш, если слышит нас, можете включиться. Пропустим тогда. И тогда Алексей Боровских.

Алексей Боровских: Добрый день. С вашего позволения нарисую на доске. Можно? Видна доска?

Владимир Алейник: Видна.

Алексей Боровских: я хотел бы опять с точки зрения академического рецензента нарисовать две схемы. Вот одна схемка такая. Я условно буду. Вот Миша Флямер, он произносит слово проектирование. Вот я. Я говорю: А да, я понимаю проектирование это когда я решу слона. А Миша Флямер говорит: Нет, проектирование это вот что-то другое и тут описывает. Тогда я говорю: Ну мы просто с тобой разные вещи называем проектированием. И мы расходимся. Вот в такой форме коммуникации, когда она закладывается нет оснований для того что бы что-то ещё делать, что-то ещё понимать. И фактически, большая часть обсуждений, которые здесь происходят, она происходит примерно так. Один говорит, проектирование – это и это, другой говорит, проектирование - это и это. Можно поспорить, если хочется. Можно противопоставиться. Но нет ни чего что схватывают единицы. Другую версию я бы предложил, если сказано слово проектирование. Я говорю: Да, я понимаю это слона нарисовать. А второй коммуникант говорит: Я понимаю, но кроме того, что нарисовать слона может быть ещё нарисовать подарок для мамы. То есть там есть кто-то другой. И задаётся вопрос: Ты вот эти две вещи различаешь? Слона для себя нарисовать и слона для мамы. Тут я говорю: Ага, различаю. И тут мне говорят: Ну, да вот это что-то такое есть и что-то другое, нам надо это научиться различать. Мы это называем проектирование один, проектирование два, но это все-таки захватывая моё понимание. И внося своё, этот коммуникант втягивает меня в процесс различения и тем самым освоения вот этого понимания проектирования два. Я условно про слона и слона для мамы и есть ссылка для мамы. Фактически если писать статью в википедию, то туда надо закладывать ни первый тип обсуждения, а второй. То есть захватывание того что есть в понимании в школе, в понимании в вузе, в пониманиях в культуре, которые разные есть, пониманиях в истории, в захватывании их с тем что бы вводить различия и что бы можно на базе этого заходить до методологического понимания. 1.57.20 противопоставления оно приводит к тому, что в 1.57.24 говорят: У ладно, у вас там своё какое-то проектирование. И с этой точки зрения я бы хотел сказать, что вообще-то, если мы положим (давайте я другим цветом, для большего изящества нарисую), если мы положим разные интерпретации, что такое проектирование, то если подходить к этому методологически, то, наверное, имело бы смысл вот этим разным интерпретациям, которые есть и будут придавать организованность, с помощью вот этой статьи в

википедии или чего-то ещё. Потому что это сборник разных интерпретаций, каждый понимает по-своему. пока вы не придаёте этому организованность какую-то, вы просто ещё одну штучку в общую кучу. Мне кажется, что имеет смысл, это я как бы фактически отношусь к рефлексии **1.58.35** по поводу языка имеет смысл думать именно о придании организованности существующим культурным вещам, для того что бы в рамках этой организованности составить свои. А иначе просто мусорка получается.

Максим Осовский: Имеется ввиду системности, придания системности существующим вещам?

Алексей Боровских: Ну системность как бы, но может типо организованность. Но во всяком случае превращение чего-то не структурированного...

Максим Осовский: В придание порядка, да?

Алексей Боровских: Порядка. Я не могу сказать в точных понятиях, что именно надо придать. Но что бы это не было свалкой, мусоркой разных пониманий. Мне кажется, что методологический подход должен был бы этому придавать какую-то организованность. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое. Следующий Андрей Филинков, потом Виталий Говоров, потом у нас есть коллега, который под именем Верстак, не знаю кто это. Андрей? Надо включиться.

Андрей Филинков: Я для себя несколько таких моментов записал. То есть, мне наиболее откликнулось сегодня, это тезис про практическую ситуацию, исходя из чего мы разворачиваем и соответственно какие предпосылки для появления. И второе, для меня это тоже такой вопрос: Противопоставление и с кем мы спорим. Вот эти два момента на которые мне откликнулись, над которыми мы подумаем. Все.

Максим Осовский: Спасибо. Виталий Говоров.

Виталий Говоров: Для начала хотел бы сказать большое спасибо докладчикам за их храбрость, но что касается меня, то по результатам их рассказов, докладов, в голове, честно говоря, крутится только какая-то похабщина. Потому-что фактически, самые важные заключения, которые можно сделать - это то что...ну что такое оргпроектирование или оргпроект - это способ решения задачи вне зависимости от того, ну задача, которая ставится перед какой-то социально-производственной системой, вне зависимости от того, что думают по этому поводу участники. Ну т.е. надо построить форты, будем строить форты вот с этими людьми, надо построить корабли, что бы не тонули - будем строить их с этими ресурсами, с этими людьми так как надо, так что бы оно работало. В связи с этим у меня вопрос к сообществу, вопрос возможно окажется довольно болезненный. Исторически, наверное, самая крутая страна в плане проектирования - это Германия, так вот вопрос: В нацистской Германии вот эта вот система концентрационных лагерей и лагерей смерти, это оргпроект? Судя по тем признакам, которые описываются обоими докладчиками, это таки действительно оргпроект, достаточно эффективный, по крайней мере, после проведения ванзейской конференции, где были сделаны соответствующие выводы о ее эффективности. И вывод из всего этого получается довольно таким, возможно печальным, что оргпроект и оргпроектирование, по сути это такая бесчеловечная сущность, которая заставляет, должна заставлять, людей делать, определённую деятельность, кооперироваться, но заставили же как-то достаточно не плохих людей немцев выстроить эту машину, вне зависимости от того, что они думают. Может быть немножко сумбурно, потому что в голове мысли крутятся, но обличить их в единую речь, процесс, который требует времени. Но на этом, наверное, все.

Максим Осовский: Ты выключил звук, Виталий.

Виталий Говоров: Я вроде сказал, все.

Максим Осовский: Закончил, я просто не слышу. Значит, коллеги, спасибо. Следующий Владимир Воловик, потом Слава Матюнин и потом Елена Ушакова.

Фёдор Александров: А я?

Максим Осовский: Кто?

Фёдор Александров: Александров?

Максим Осовский: Александр Верстак?

Фёдор Александров: Нет я не Верстак. Я вообще считаю, что верстаков пускать не надо.

Максим Осовский: Да? Очень далеко в конце Фёдор, ну в смысле через несколько человек.

Фёдор Александров: Хорошо.

Максим Осовский: Володя, помочь? Я могу включить тебя.

Владимир Воловик: Я включил.

Максим Осовский: Все ты включил.

Владимир Воловик: Во-первых, у меня маленькое предварительное замечание, я не учувствовал в работах по глоссарию и послушав сегодняшние доклады, у меня возникло сомнение. Мне кажется, что статьи в энциклопедии, глоссарий и прочее, и прочее, предполагают некоторую законченность того, о чём там идёт речь. Когда мы уже разобрались с проектированием, если речь идёт о проектировании, мы можем написать соответствующую статью и разместить ее толи в википедии, толи в британской энциклопедии, толи ещё где-то. Я лично не могу сказать, что я с этим вопросом разобрался. А во-вторых, у меня сложилось такое впечатление, что и докладчики находятся в состоянии, скорее движения, чем готовности, с точки зрения содержания. В этом смысле, замечания Фёдора, которое было сделано, оно очень ценно, очень ценна его часть, касающегося вопроса о знаках, а вот часть, которая связана... Вторая часть, когда речь идёт о противопоставлениях, сопоставлениях, на что опираемся, против кого мы, она по-разному звучит, когда идёт речь о разработке...О моей, например, разработке, понятия проектирования или там схемы проектирования или, когда речь идёт подготовки статьи, соответствующей или группы статей. Это как бы один вопрос. А второй пункт, мне кажется что, когда речь идёт о важном для меня замечании знаков, надо иметь ввиду, что ..меня всегда интересовало, когда я работал над своей вот этой темой, меня всегда интересовали вопросы становления, прежде всего. И пример с комодом - это как раз пример того, когда в определённое...когда ещё не сложились соответствующие инструменты, не сложилась ещё соответствующая операторика и какие-то другие вещи, выполняют функции знаков пока. И в этом плане, если говорить о примере Володи с Вобаном - это как раз очень хороший пример, когда оргпроект, находится в самой ранней стадии, оргпроектирование находится в самой ранней стадии, когда знаковые формы, которые его поддерживают, ещё не сложились.

Владимир Алейник: Да, я пытался брать самую раннюю стадию.

Владимир Воловик: Да, да. В этом смысле - это не критика, это наоборот. Я считаю, что, если мы не будем рассматривать процессы становления, мы не разберёмся ни с понятиями проектирования, исследования и т.д., ни с тем мы имеем дело сейчас. Когда мы, например, рассматриваем вот этот ряд инженерное проектирование, дизайн проектирование, инжиниринг, реинжиниринг надо иметь ввиду, что знаковые средства, которые там используются могут находиться в самых разных фазах своего складывания. Вот это одно замечание. Мне кажется, что очень важно анализировать процесс складывания знаковых систем и тогда, в частности вопросов создании или проектированиях совершенно иначе будет стоять, на что я пытался обратить внимание, но, наверное, ни очень точно. И вопрос о, как Миша говорил, смешанных или комбинированных, я забыл слово.

Алексей Боровских: Гибридных.

Максим Осовский: Гибридных.

Алексей Боровских: Каких? А гибридных формах. Потому что, на мой взгляд, это сейчас ни предмет оформления, ну или во вторую очередь предмет оформления. В первую очередь - это предмет исследования. То есть с этим надо разбираться ещё. Пожалуй, это все.

Максим Осовский: Володя, спасибо большое. Следующий Вячеслав Матюнин, потом Елена Ушакова.

Вячеслав Матюнин: Большое спасибо, безумно интересно. Я сейчас сам нахожусь в таком историческом контексте и вот доклад Володи мне зашёл очень сильно. Единственное, у меня возник вопрос, все новые тип мышления они возникают в борьбе с чем-то, как я вижу историю и читаю и вот если у меня конструирования, есть понимание, т.е. по поводу проектирования, почему оно появилось и появилось именно в это время, пока вот не сложилось. Это вот если брать исторический контекст. Ну, наверное, все, спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Елена, если присутствует, то прошу откликнуться. Если нет, следующие Игорь Злотников, Юлия Сафонова и Инна Комышева. Лены нету, кажется, Игорь.

Игорь Злотников: Ну первое, спасибо большое, что все случилось, эта форма и ее нужно оттачивать продолжать и без такого типа обсуждения конечно ничего не будет. Поэтому Макс, спасибо тебе большое, что ты всех собрал. Два замечания. Замечание первое - организационное: наверное, опыт показывает, что нужно выносить только один доклад, потому что это много материала и докладчик должен иметь

возможность подготовиться, потому это вопрос скорее к Макс, скорее одну тему надо выносить на такое большое обсуждение. И второй, это уже содержательный момент, мне кажется, все-таки и это такое серьёзное моё мнение, нужно выходить на понятийную работу, а не на работу с терминами. И в этом смысле, Говоров совершенно прав и Боровских, тоже совершенно прав. Нам нужно, Макс, скорее это к тебе вопросы с задачами, выйти на понятие и предварительную обязательно схематизацию, иначе все время будет разговор о словах, а это уже никого не устраивает. Должны быть, по крайней мере, схемы. И выход на понятийную работу и обсуждение схем, в моем понимании, продвинет наше движение. Всем спасибо, я всех был рад видеть здоровыми и весёлыми, надеюсь, что мы будем встречаться ни только в ZOOMe. Сейчас я откланяюсь, потому что мне нужно уже бежать. Спасибо всем.

Максим Осовский: Спасибо. Инна. Или Юля сначала?

Инна Камышева: Ну Инна или Юля?

Максим Осовский: Давай ты.

Инна Камышева: Всем спасибо большое, очень много для себя тонкостей и нюансов я обнаружила. Что попытаюсь сказать пятый раз, пятый раз пытаюсь сказать об одном и том же, но вот сегодня я может уловила несколько позиций, позиции Лидии и Виталия. Если мы берём глоссарий как изделие, конечный результат, продукт, вещь, то сегодняшнее обсуждение, наконец то первый раз, с ноября, очень напоминает мне как раз проектирование, если я правильно понимаю. И вот то, что Лидия сказала, по поводу возможно ли применение проектирования ни к вещам, ни к предметам, а к такой гуманитарной социосфере, мне кажется это как раз вот к этому относится. А Виталий очень интересно сказал по поводу задачей, я человек, который очень много привык проектировать в консалтинговой деятельности, т.е. на мой взгляд, все таки для дальнейшего продвижения было бы очень хорошо обобщить сегодняшнюю конференцию с точки зрения всех аспектов, которые были высказаны и попытаться поставить задачу, пойти с конца, что мы хотим получить как конечный продукт, как глоссария, каким он должен соответствовать критериям и применить проектирование, собственно говоря, мы уже очень много времени вложили в это мероприятие, дольше продолжить двигаться именно представлении с проектированной работы или деятельности в отношении конечного продукта или вещи глоссария. Вот у меня такое предложение. Спасибо большое. Я всех была рада видеть.

Максим Осовский: Спасибо большое. Юля.

Юля Сафонова: Всем добрый день. Я очень рада что начало положено, что сегодня состоялась первое обсуждение и хотелось бы поблагодарить прежде всего докладчиков, потому что им было сложнее всего, это все начинать и в процессе выявились какие-то нюансы. Мне, допустим, в практике я не увидела терминов и мне кажется практика очень важна для объяснения терминов. Я думаю, что будет легче и проще другим докладчикам, потому что все увидели, как происходит. Спасибо большое.

Максим Осовский: Спасибо, Юля. Коллеги следующий Марк Мамрыкин, потом Николай Тримонов, потом Роман Гиренко.

Марк Мамрыкин: Спасибо Максим, за то, что нас собрал, запустил эту работу. У меня два организационных и стилистических замечания. Первое замечание носит стилистический характер, я хочу в этом смысле поддержать Игоря и Боровских, о том, что нужно сам доклад выстраивать и работать на схемах. В этом смысле мира и всякие другие доски нам в помощь, я думаю настроить их очень просто, мы это сейчас на онлайн модулях в Сколково очень хорошо освоили и это действительно работает. Это раз. И второе, это к стилистики самих докладов. Очень важно удерживать задачу употребимость, в это смысле наш язык и способы донесения этого материала, он должен был рассчитан на то употребление, на который мы вообще эту работу направляем и ориентируем. В этом смысле я бы мог тоже, вот из опыта работы в сколовских программах онлайн, предложить такой приём позиционного обсуждения, каждого доклада. В этом смысле заранее выделить ту группу ключевых спектрхолтеров, которые являются потребителями, того продукта, который мы совместно изготавливаем, а именно терминологической статьи и в этом смысле устраивать обсуждения доклада, прямо из этих позиций, удерживая каждым комментирующим соответствующего спектрхолтером и его ситуацию употребления этой статьи. Имеет смысл эту позиционку обсудить перед каждым докладом заранее, распределить эти позиции и на входе уже быть готовыми к такому позиционному обсуждению. Все.

Максим Осовский: Спасибо, Николай. Николай у нас гость из другой школы.

Николай Тримонов: Да, спасибо докладчикам, очень интересно. Одно буквально предложение, может быть попробовать ввести форму статьи и может быть даже с довольно жёсткими ограничениями, например, не

больше страницы или пол страницы и содержание как в ГОСТе, должно быть. Аудитория, назначение, одна схема и т.д., ну что бы какие-то формальные, формальная структура статьи появилась, тогда будет легче готовить, появится структура. Вот такое предложение.

Максим Осовский: Спасибо большое.

Николай Тримонов: Какая структура должна быть статьи, ну, наверное, есть какие-то заготовки, наверное, есть какие-то соображения на эту тему. Имеется типовая структура для всех страниц глоссария.

Максим Осовский: Обсуждали конечно это, Николай. Но как бы получается, что это сложно все равно реализовать. Но будем пытаться. Спасибо. Следующий Роман Гиренко.

Роман Гиренко: Я вообще хотел воздержаться, Макс.

Максим Осовский: Не принято у нас, не нужно воздерживаться, выдерживание полезно только монахам, как говорили у меня в детстве.

Роман Гиренко: Ну, кстати, хорошая практика. Вообще конечно, действительно... У меня какой вопрос здесь встал в большей степени к работе, над такого рода статейным материалом, это действительно к контексту потребления, как он задаётся, если мы пишем статью, ориентированную на википедийный формат, это штука, которая с неопределённой операциональной ориентацией история. И когда мы говорим про потребление, оно выглядит достаточно неоднозначно. И вот здесь нужна какая-то определённая, вот это первый момент. А второй момент, мне кажется эти два доклада их есть смысл рассматривать как бы как аспект чего-то целого, наверное. В том смысле, что ... грубо говоря, вот можно обсуждать вот это проектирование как про что то, как объектная штука, на объектной доске нарисовано. А можно проектирование обсуждать вот в таком операциональном деятельском языке изологии. И многие статейные вещи они пишутся либо так, либо сяк. И когда формируется какое-то ожидание от статьи как продукта этой работы, то я, честно говоря не знаю, как выглядит статья собранная и в этом и в этом аспекте, в двух аспектах. Потому что я наблюдал либо то, либо то. Либо это ближе к мануалам, либо это потустороннее обсуждение объекта, проектирование - это что со стороны. И сейчас у меня эта двоякость она только усилилась, потому что мне очень понравилось конечно введение такое культурно-историческое, которое Володя Алейник сделал, т.е. про проектирование. Но было бы конечно здорово понять каким образом оттуда можно переходить на такой персональный взгляд на проектирования, при том вводя его ни методологически, а в большей степени, на таком антически внятном целевой аудитории языке. И с чего это могло состоять и в этом смысле конечно, нужно согласиться с тем что думать про проектирование так достаточно функционально, очень сложно, все равно скатывается понимание и в вещи и как можно представление об этом проектировании передавать, представлять. Я честно говоря, пока не знаю. У меня здесь больше вопросов, чем каких-то понятных утверждений. Все, спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Следующий у нас Роман Кукшинов, Светлана Попова и Сергей Степанов.

Роман Кукшинов: Да, добрый день. Спасибо организатору и докладчикам, было очень интересно. О чём я сейчас думаю сию? О том, что если мы исходим из того, что эти статьи должны быть обращены к другим **23.53**, из этого исходим, то они должны быть с одной стороны понятны и здесь действительно надо что бы и различено было с другими используемыми терминами, есть вопросы: куда делся дизайн и т.д., и что бы было понятно на что опираемся и против кого противопоставляемся. Мне кажется здесь ещё важный вопрос, мы хотим, чтобы статья была для историков мысли, что бы она поставила нас в некоторый ряд, где слово история - ключевое, ну в смысле как прошедшее. Или мы замахиваемся на то что вот эти разработанные понятия представления они актуальны, но и должны быть где-то использованы. Раз так, то похоже, что при написании таких статей надо иметь версию ответа, кому, каким позициям и зачем есть смысл их заимствовать. В условиях, когда ещё раз обращено к другим, те таким другим, у которых уже есть и прожект менеджер...т.е. у которых много что про похожие слова есть, есть какие-то инструменты, какие-то процедуры и вот зачем им там может понадобится другое представление, в какую такую мы их, разрыв какой их пытаемся влезть, я сейчас об этом задумался. Все.

Максим Осовский: Светлана Попова.

Светлана Попова: Да, минуточку. Добрый день, всем ещё раз. Спасибо Максим, спасибо коллегам докладчикам. Меня слышно, да? Слышно?

Владимир Алейник: Прекрасно слышно.

Светлана Попова: Спасибо всем, очень интересно было. Я видимо из-за того что не была на игре в январе, может быть не до конца понимаю задачу этой терминологической работы, поэтому у меня все время сегодня был вопрос: Выполняя эту работу, группа ориентируется на что, на восстановление понимания терминов в Московском методологическом кружке исторически, на развитие этого термина или претендует на некое единственное или основное понимание этого термина теми кто будет пользоваться, т.е. в первом случае, если это просто восстановление того что делалось в предыдущие годы, это доклад Михаила, если говорим о претензии на некое использование внешними людьми, внешними командами, школами, то это больше к тому что говорил Фёдор, в сопоставлении или использовании того что понимают под проектированием другие школы. В этой связи я тоже поддержала предложение работать на схемах, чтобы не наращивать понимание, не переходить от одних понятий к другим которые не позволяют восстановить предыдущие работы и заставляют постоянно перескакивать от одних задач или целей к другим целям терминологической работы. Спасибо всем большое, было очень интересно, но пока цель этой работы мне не совсем понятна, т.е. понятно про глоссарий, понятно про википедию. Но для чего этот глоссарий? Что бы зафиксировать то что было или для того что бы передать это во вне. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо. Следующая Ирина Постоленко, Татьяна Якубовская и Фёдор Александров. Ирина если слышит нас?

Ирина Постоленко: Следующая - это сейчас?

Максим Осовский: Да.

Ирина Постоленко: Я, Постоленко Ирина. Я благодарю докладчиков и всех, кто учувствовал. Хочу отнести, что для меня было важным. Слышно меня, нормально все?

Фёдор Александров: Да.

Ирина Постоленко: Пункт первый, мне понравилось, что докладчиков было двое и они разные. Считаю, что это нужно продолжать, потому что, делюсь с вами своим впечатлением, только благодаря тому, что они такие разные, я смогла различить проектирование в контексте воспроизводства, проектирование в контексте становления и проектирование в контексте развития. Обратите внимание, я считаю, что, для меня ценно то, что сказал Воловик, я считаю, что и Воловик это смог различить благодаря Вам товарищи, ну и той дискуссии, которая сейчас развернулась. Поэтому не думаю, что мы это смогли бы сделать, если бы был один доклад. Второй пункт. Я считаю, что если говорить по проектированию, то нужно говорить и в том и в другом и в третьем контексте. Там, кстати, и адресаты будут разные. В том смысле, что это очень продуктивная дискуссия, которая произошла сегодня, или презентация, или попытка оформления, которая произошла сегодня. Третье, у меня лично, я не знаю, как у всех остальных, но есть некая техническая проблема, она состоит в том, что я получила только ссылку на работку от Миши, в том смысле, что он сообщил, что там есть текст про две задачи. Я не смогла к нему пройти, не получила, как-то вот это хорошо было бы урегулировать и, если бы Володя из своей длины презентации оставил только ту часть, что он комментировал и тоже предоставил участникам, а я нахожусь в зоне других участников, которые пойдут тогда, когда будут про процессы, это было бы очень полезно для работоспособности. Ну ещё пару рефлексивных итогов. Я считаю, как раз по запросам как высокого ареопага **2.31.28**, так и участников, мы как-то начали проявлять, ситуационность проводить, ту позиционную структуру, которая напрягается по проектированию. Считаю, что педагогов нельзя оставлять, с ними Таня права. Обращаю Ваше внимание, что среди нашего великого собрания в 35 человек, как-то про дизайнеров ещё как-то вспоминают, а про проектирование городов, планировщиков, ну и архитекторов, как-то пока не представлены эти позиции. Точка. Спасибо ещё раз.

Максим Осовский: Спасибо. Татьяна Якубовская, потом Фёдор Александров.

Татьяна Якубовская: Ну да, я, наверное, уже буду 30, кто будет говорить спасибо Максиму, за начало этой работы. И искусственно или естественно получилось, я тоже разделяю мысль, что два докладчика оказалось очень удачным ходом. Я думаю, что мы сейчас вообще выверяем ещё и саму модель работы нашей. Два докладчика оказалось очень удачным ходом, потому что за счёт этого, то что говорила Ирина я согласна, и плюс мы провалились ни в тему, ой, мы провалились ни в тексты авторов или одного автора, а именно тему смогли уловить. Мне кажется это было очень удачно, и я особо благодарна даже Владимиру, за то, что он по ходу рискнул перестроить свой доклад и ввёл этот контекст исторический, потому что, казалось бы, что это не имеет отношения непосредственно к тексту о термине, но оказалось, что для модели нашей работы, мне кажется это очень хороший ход. Я смотрю на это все и смотрю на это все с точки зрения участника глоссария. И в этом плане, поскольку у нас это процессы, это последний блок, в этом плане я дополнительно

наблюдала за тем, а как я могу, например, в своей статье сослаться или как-то делать отсылки, например, к статье из типов мышления. И может это преждевременно, но я как бы хотела сейчас в качестве рефлексии выдать некоторый вариант: Как я вижу теперь, как участник глоссария, как бы можно было...что можно было из сегодняшней дискуссии уловить и сделать таким очень полезным. Во-первых, эти два доклада показали, что очень важно, как мне кажется, в каждом разделе, т.е. у нас три раздела: типы мышления, режимы, процессы. Вот, например, в типах мышления, очень важно было бы сделать хорошую статью, которую начал делать Владимир, где мы видим, как эти типы мышления матрёшечно и особым образом увязываются и это позволило задать некоторую историю и онтологическую основу СНД подхода. То есть, версия того, как эти типы мышления укладываются. И после этого тогда, например, доклад Михаила, ну после этого раздела в макете глоссария, после этого раздела Михаилу уже можно было бы сосредоточиться именно на этой теме проектирования. Мне кажется в наших разделах это тоже было бы очень полезно сделать. Это Владимиру. Если говорить про доклад Михаила, то на мой взгляд у него было...ну во первых я прочитала его статью и мне кажется это было очень важно, что там были и схемы и разделы и логика определённая, которую он задал для нас собственно для всех, и на мой взгляд все наши призывы, что бы работать со схемами, они связаны с тем, что конечно нужно эти несколько страниц базового текста смотреть и может затем их вывешивать на экран и с этими схемами работать, т.е. ни новые создавать, а те которые упакованы были по каким то основаниям автором внутри текста. Что мне кажется у Михаила было замечательно и для нас полезно, для меня, например, очень полезно. Первое - это то что он вводит идею гибридных практик, на мой взгляд, это надо удерживать и может этим термином пользоваться, по крайней мере тема практик. Хороша была идея противопоставления что есть не проектирование, когда он говорит, что это не создание. Во это был хороший развод. Следующий момент, который мне показался, было бы хорошо из его доклада взять, это то что в конце, когда он вводит представление о наиболее продвинутой...приводит пример продвинутой практики, связанной с проектированием, где проектирование и оргпроектирование увязаны. Вот на мой взгляд, его идея противопоставления проектирования с оргпроектированием, она бы была хороша, как ход СНД, как ход который разворачивается в СНД на каких то основаниях и даёт дополнительное преимущество относительно этой продвинутой практики, т.е. в этом смысле я понимаю, что наверное по структуре статьи было бы здорово, если бы гибридные практики и гибридные области деятельности, которых обсуждаемый термин представлен наиболее зрело, наиболее ярко и наиболее интересно на сегодняшний день, это позволяет создать основу, относительно которой потом можно было указать, а что в СНД становится важным, а что в СНД возникает как усиливающее, вот эти лучшие примеры практик. В этом смысле, условно говоря, это некоторый такой, в статью ввести бенчмаркинг, который создаёт основу для понимания преимуществ, например, размышления следующего хода, взятого из истории основанного на традициях СНД. И тогда это было бы, наверное, более чётко и жёстко, потому что, исторически проектирование и оргпроектирование - это действительно возникшая целостная вещь и ее различие, я до конца не понимаю в чём там преимущество этого различия из текста Михаила, но мне кажется тогда вот, на этом основании можно было бы более точно сказать в чем различие оргпроектирования и проектирования, и что это даёт таким продвинутым практикам. Соответственно, получается, что вести онтологический блок и историю как отдельный раздел, как отдельную статью в каждый раздел, дальше, добавить бенчмаркинговые гибридные практики и на этой основе тогда показывать преимущества СНД. И соответственно, я понимаю, что если говорить про мыследствие, то, наверное, в какой-то момент, я бы хотела понять, как я могу свою статью, в какие моменты статьи, например, по проектированию, делать отсылки. Как мы сможем делать отсылки, толи через употребление каких-то терминов, толи через употребление каких-то идей, которые, например, в докладе у Михаила есть и у меня, и я могу на них сослаться. Вот это очень интересный момент, надо ли нам жонглировать терминами, чтобы иметь взаимные ссылки друг на друга. Или нам достаточно другими способами делать ссылки внутри. Спасибо огромное. И, по содержанию, и по макету мне кажется были очень интересные подвиги, которые можно дальше попробовать смотреть на других примерах, как это будет проходить, но мне кажется очень хороший такой получился такой базовый шаг. Спасибо огромное всем.

Максим Осовский: Спасибо большое, теперь Фёдор.

Фёдор Александров: Да, спасибо. Значит, коллеги, мне что кажется важной точкой, которую нужно доработать. Понимаете, мне разговоры про потребителей, честно говоря уже обрыдли. Нет ни каких потребителей. Нужно сформулировать, в чем проблема проектирования. Понимаете, в чем проблема проектирования, в чём она была когда-то, Володя про это конечно нечто говорит, и в чём она сейчас. Миш, ты как бы намекаешь на область где ищешь, про гибридные практики, но нужно же проблему составить, поставить. Тогда никто, кто имеет хоть какое то, хоть что-то сказать по поводу этой проблемы, не окажется к статье безотносительности. И в этом смысле, мне чрезвычайно важным кажется, чтобы статьи, которые мы пишем в глоссарии, содержали проблемную ориентацию. Иначе они будут нафиг никому не нужны и в этом смысле, были написаны в том, что им нравится открытый код, ну как и в википедии, но что бы другие тоже

могли тоже занять позицию по отношению к этому. И это первое, что я хотел бы сказать и что мне кажется нужно акцентировать в наших работах.

Второе, я согласен, что очень важно, что два доклада. Больше того важно, что они и по подходу разные и важно, что они... Я бы сказал, что Володин доклад ближе к понятийной работе, а Мишин терминологической и это тоже очень важно. Потому что нам нужно принять решение, каков баланс между одним и другим в глоссарии. Это же не решённый вопрос и решить его из башки не получится, ну в том смысле, что мы получим какой-то засохший гербарий и опять же не понятно, кому нужный. Это мне кажется только в таком взаимодействии и может решаться. Поэтому мне представляется, что это крайне продуктивно.

Теперь, меня, Миша, огорчает, ну как сообразотчика, твоя позиция, потому что я считаю, что нормативно необходимо, что бы в статье были собраны и то что наработано Володей и всем коллективом, который работает с Петром Щедровицким, и то что ты наработал со всей командой. Потому что, первое - это не расходящиеся ветви, обрати внимание, Володя более предметен и историчен, т.е. более генетичен. У тебя более абстрактный уровень, ну то есть в этом смысле адресаты будут разные. В том смысле, что формулировка проблемы будет разная. Если проблема оргпроектирования доходит до методологического уровня, то в твоём ряду понятий и схем с нами будет дискутировать те, кто философией, методологией и проектированием занимается. А в предметном уровне с нами будут дискутировать те, кто занимается конкретными проектами в образовании, в градостроительстве и так далее. Мне кажется, что предпринять это усилие и все-таки собрать, построить, в этом смысле коллеги говорили про схему, ну да, наверное, в схеме. В этом смысле и понятно, что за статьёй должна стоять некая схематизация. В этом смысле довести это и развернуть статью, что бы она была вот такой собирающей, все те наработки что у нас есть. Те наработки, которые представил Володя и те наработки которые представил ты, мне кажется принципиально важным. Что-то у меня ещё было, но я что-то забыл.

Отдельно коллеги, мне кажется, что у нас есть некоторая проблема с коммуникацией. Потому что, Тань, я написал тебе: Что ты делаешь? ни потому, что я не понял твою позицию, я с ней согласен. А потому что делать это в начале дискуссии, когда ещё не сделал докладчик, свой доклад, мне кажется контрпродуктивно. Мне кажется, коллеги, я вот поделюсь, я провёл сессию с Самарским НОЦ в онлайн, они дисциплинированнее, чем мы. Я не знаю почему. Мне кажется это неправильно. Я имею ввиду именно самодисциплину, потому что в работе в ZOOMе это важнее. Вот, наверное, все. Что-то я упустил, но, наверное, потом вспомню скажу. Спасибо. Все, я все.

Максим Осовский: Спасибо большое. Антон, если добавишь, что то, то мы тебя ждём.

Фёдор Александров: О, я вспомнил, извиняюсь. Можно?

Максим Осовский: Да, давай.

Фёдор Александров: Миш, о чём я ещё думал и ещё читая твой текст. Что скорее всего придётся писать несколько статей. Понимаешь, у тебя даже текст устроен, ты говоришь проектирование, потом говоришь проектный процесс, но это разные статьи. И, понимаешь, это решение того как скомпоновать такую ёмкое содержание в небольшой статье оно же через это и решается, нам нужно семейство статей. Не может быть одной статьи о проектировании, у тебя наверняка будет статья проектирование, оргпроектирование, проектный процесс, ещё какой-то. Мне кажется надо продумать и наметить вот все семейство создаваемых статей. И рамки должны быть явные до начала обсуждения. И тогда у нас будет целостное видение, потому что в одну статью мы все это не уложим. Спасибо. Все, теперь все.

Максим Осовский: Спасибо. Если Антон нет, то теперь тогда Владимир Алейников.

Антон: Я пропущу, простите, я поздно подключился, поэтому буду слушать в записи.

Максим Осовский: Спасибо Антон что ты здесь. Володя.

Владимир Алейников: Я, когда Вас слушал, у меня начало выстраиваться функциональная структура продукта, я с вами поделюсь. Вопрос: Что мы должны сказать другим, он предельно важен. Но, несколько человек про это говорили, но я понял только когда Роман Кукшинов, третий раз или второй. Смотрите, иначе мы попадём в ловушку и подставимся. Совершенно очевидно, что тезис про то что существует множество видов и типов мышления, совершенно не очевиден другим. Более того, они этого не понимают и исходят из другого и когда мы начинаем щипать волос проектирования и оргпроектирования они опять это тоже совершенно не понимают. Мы получим контрпродуктивную реакцию. И так, для меня, когда вы говорите статьи, как буд-т это разные продукты, для меня это совершенно не очевидно. На мой взгляд, продукт у этой работы один. Разные статьи - это ни отдельные продукты. Нет смысла в этом сборнике, да - это никак не

вписывается в формат википедии. Я вот посмотрел статью про понятия системы, попытался найти статью в википедии про проектирование. Википедия - это ни понятийный формат, а это информационный формат, там есть блестящие информационные статьи, но там не вводятся категории, ни вводятся понятия. Итак, мы должны сказать, что существует много типов и видов мышления. Смотрите, для других, с большой буквы других, совершенно не очевидно, что мышление может быть технологизированно и что ему соответственно можно учить и это можно делать массово. И что можно научить любого, но ни каждого мыслить. Это для них не очевидно, и они не понимают про что мы пишем. Но, если мы это не скажем, точно так же как множество типов и видов мышления, а начнём что-то обсуждать по проектированию.... Ну послушайте, у последователей породжктменеджмента, или каких-нибудь там РМВоК, особенно те, кто сдал и у них сертификаты есть, у них совершенно прокаченный беграунд в отношении своей технологии. Они нас не поймут, и мы будем лузерами, которые непонятно что обсуждают, какие-то совершенно не проработанные вещи. Итак, нам нужно ввести представление ни о проектировании, ни различить проектирование и оргпроектирование, у каждой из конкретных школ это все прокачено, нам нужно ввести... То есть после введения представления, что существует множество видов мышления и о том, что мышление может быть технологизированно, нам нужно ввести представление о технологии мышления. Георгий Петрович делал это типологически, у него есть две типологии технологии мышления. Один раз он это различал как конструирование, проектирование, исследование, программирование. Другой раз в этом ряду появлялись онтологическая работа и критика, и когда я пытался посмотреть, как он это делал, в простых случаях он это вводил, задавая продукты этих технологий мышления, у некоторых технологий мышления был один продукт, два. Но смотрите, если мы начинаем щипать волосы и начинаем осуждать что такое проектирование и оргпроектирование, если мы не различили разные технологии мышления, не развели их одну от другой, то опять же, люди не поймут, чем мы занимаемся. Мы обсуждаем какие-то свои вопросы, и с точки зрения представителей проджктменеджмента или каких-нибудь РМВоКов, мы обсуждаем ни квалифицированно. Поэтому, следующий момент, вот если мы эти, общие вещи ввели, я сейчас не повторяюсь о тех общих вещах, которых я говорил в начале, то после этого мы все равно сталкиваемся с ещё одной сложностью. Люди все-таки что-то читали, знаете мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь, у них есть какие-то знания или сведения, и у них есть свои кукиши в кармане, разного типа. И если мы, обсуждая проектирование, не покажем, что мы вообще-то знаем какие разные школы обсуждают виды проектирования, какие исторически складывались, то они этот кукиш в кармане сохранят, будут думать про него, считать, что мы не разобрались и ...у них место в понимании занято, понимаете, мы место не освободили для того что мы говорим. Поэтому, в любой статье, первая часть будет такая темология: что будет проект, и как исторически обсуждался проект, а что такое проектирование и как менялся смысл этого термина, какие школы были. Если мы это не введём и не назовём тот тип проекта или проектирования, про который думает человек, если не будет терминологического введения, то кукиш в кармане не исчезнет. мы должны скорее должны выполнить такую процедуру, когда мы говорим, ну вот обсуждали так-так-так-так, он говорит: О, да, так вот, да и вот так вот. Они знают. Но мы делаем ни это, мы обсуждаем ни так, а мы вот различаем типы мышления, типы технологии мышления, различаем их так и в рамках этого различения есть проектирование, а есть конструирование. Ну вот уже я конкретику сейчас не обсуждаю. Вот когда мы эту работу сделали, дальше мы можем вводит конкретный тип и уже ни терминологический, а понятийный, как кто-то сказал, или категориально. Нам нужно будет охарактеризовать, положить объект мышления, охарактеризовать конструирование, охарактеризовать проектирование. Но только нужно определиться, мы по какой типологии ГП движемся или мы движемся ни по типологии ГП. мы движемся по типологии ПГ. Хорошо, каждый тип, который мы задаём, его нужно будет охарактеризовать, толи как эмпирический тип, толи как идеальный - не знаю. Тогда мы понимаем, что мы разговариваем с другими, мы понимаем, что у каждого своего кукиш в кармане, мы это отработали и дальше мы вводим типологию. И это уже достаточно сложная работа. Я пытался построить сейчас, слушая вас, минимальную конструкцию, дай бог ее сделать, даже сложнее не нужно. Мне кажется так.

И вопрос: Кому другим мы говорим? Отличный вопрос, у меня есть одна версия ответа. Вот я сейчас начитываю по истории инженерного образования в России, вы знаете, читаю что **2.53.32** говорил о подготовке инженеров в **2.53.35**. Между прочим, он совершенно не разделяет позицию, что нужно ни знания передавать, формировать технологию мышления, позицию, которую сформировал ГП, она совершенно не очевидна. Ну вот одна из позиций - это те, кто осуществляет подготовку и образование. Им вполне можно сказать, что ребята да не нужно грузить людей вашими сведениями, это все мусор. Нужно формировать технологию мышления. Это у этой школы, которой мы имеем честь принадлежать или касаться, совершенно убойный тезис, например, для этой позиции. И смотрите, здесь тоже не нужно щипать волос проектирование и оргпроектирование. Вы что им хотите про все рассказать? Да не нужно этого. Потому что, если вы будите готовить инженеров, Вам понадобится одни технологемы мышления различать, а если Вы будете детей

обучать вам другие технологемы понадобится различать, не нужно в это лезть. Нужно дать самое общее различение технологии мышления и этого для такого сборника за глаза. Все. Спасибо.

Максим Осовский: Володь, спасибо большое. Коллеги, мы прошли наш круг. Хочу всех поблагодарить и закончить нашу конференцию, она у нас шла 3 часа. Я конечно рассчитывал, что мы уложимся в час или полтора. Но это было моё наивное представление. Я хочу Вас поздравить всех с днём рождения у Карла Маркса сегодня, 5 мая, такой важный для нас день и хотел сделать пару организационных замечаний. Во-первых, мы планируем, я планировал, сделать три итерации по каждой теме, т.е. сейчас мы пройдем этот круг, который у нас есть, если у нас появятся докладчики по другим темам, они тоже в него войдут, и мы снова повторим проектирование, программирование, исследование, чистое мышление и т.д., и т.д. То есть, все темы мы пройдем три раза. Я думаю, что к третьему разу у нас начнут выстраиваться какие-то словарные статьи. Но опять-таки - это моё, какое-то собственное представление о проектировании данного цикла и предлагаю двигаться прототипно, хотя в Московском методологическом кружке была критика этого подхода, поскольку если сразу хорошо провести исследование и задать все необходимые позиции, то такого итерационного движения по прототипам при проектировании не потребуется. Я двигаюсь старым методом, который критиковался, не знаю к чему он приведёт, если у тех, кто занимается проектированием, есть какие-то предложения, как спроектировать данный цикл, чтобы получить в итоге глоссарий по технологии мышления, это было бы очень полезно именно в конкретном этом приложении.

И ещё хотел сказать о том, как устроена система оплаты участия. То есть, она скорее ни как система оплаты, вы понимаете, что организационно нам все равно требуются деньги, чтобы начать весь этот цикл и для того чтобы его продолжать. Как минимум для того, чтобы расшифровывать доклады участников и выкладывать их. Там есть ещё кое какие расходы, но ни каких проблем. Я как раз хотел сказать, что это скорее такие донейшены, которые вот можно сделать через форму, которая есть на сайте. Она несколько не обязательная, если Вы считаете, что мы должны подключить кого-то без оплаты этих расходов, мы будем подключать, если Вы считаете, что можно кого-то подключить из наших друзей и тоже пишите мне об этом, мы просто их будем вставлять в общую базу и информировать о том, как попасть в наш ZOOM. Вот. Спасибо всем, было очень здорово. Если кто-то ещё что-то хочет сказать, включайте микрофоны и немножко можем поболтать.

Алексей Боровских: А можно тоже организационную реплику внесу небольшую.

Максим Осовский: Да.

Алексей Боровских: Мы сейчас обсуждали, но это пока существуют звуки, а мне кажется, что было бы полезным какое-то резюме докладчиков, сделать в материальной форме и толи у **1.58.02** опубликовать, ну во всяком случае, что бы от этого сохранился материальный след иначе...

Максим Осовский: Мы сделаем полную расшифровку, дадим докладчикам посмотреть, как это все будет правильно выглядеть, выправить ошибки расшифровщиков и будет это в тексте нормальном.

Алексей Боровских: В расшифровке пока мусора, а вот докладчики, может по итогам этого обсуждения, что то осмысленное сформулируют как какой-то компактный и целостный текст.

Максим Осовский: Будем на это надеяться.

Алексей Боровских: Иначе через 5-6 докладов мы потеряем то, что было вначале.

Максим Осовский: Будем пробовать, ни всегда все получится.

Татьяна Ковалева: Максим, у меня тоже такой момент. Все-таки, кажется, как-то отдельно, помимо содержания самого доклада, надо отнестись, что было много конкретных предложений, по поводу обсуждения самой структуры.

Максим Осовский: Мы все будем расшифровывать, все три часа, ни только доклады.

Татьяна Ковалева: Смотри, это понятно, но тогда немножко меняется твоя рабочая структура, надо как-то к этому отнестись, потому что, если мы сейчас отнесёмся к тому что Володя сказал Алейник, тем более, что у него действительно такая реплика была, которая включала и много предложений. То, например, первый такт, когда надо внести наше представление о технологии мышления, тем более как Федя говорит: удерживая проблемный уровень, зачем это кому-то надо другим, то это какой-то момент общей работы, а ни тех микрогрупп, которые уже внутри, относительно этого, начинают уже щипить волос, относительно нашего понимания, типов мышления и т.д...

Фёдор Александров: Подожди, это требование к каждому докладу, нужно что бы каждый доклад ссылался на все остальные, понимаешь. Нельзя проектирование без исследований и программирования и планирования, и конструирования.

Максим Осовский: Показывает недостаточность этого взгляда.

Татьяна Ковалева: Наверное, я соглашаюсь, можно на уровне каждой группы, удерживать эту целостность. Как бы один ход. А ход вместе все-таки требование целостности задать, что бы это уже было как наша рабочая, нормативное предписание. Это ход.

Максим Осовский: Коллеги. мне кажется, там в плане, который я рассылал есть такая объединяющая конференция по разделам. Раз уж мы двинулись такой логикой, что мы сейчас рассматриваем каждую технологию в отдельности, условно говоря, на игре в январе мы первый раз увидели, что есть другие типы и организованности, которые связаны с нашей какой-то внутренней темой и как-то надо объединять. То конечно, будут отдельные специальные конференции по типам, отдельно по режимам, отдельно по процессам, а потом общее целое по мыследеятельности, где это все можно обсуждать вместе. Володя, ты хотел что-то сказать.

Владимир Воловик: Хотел спросить. Периодичность встреч?

Максим Осовский: Периодичность встреч указана на нашем сайте СНД.бар, наследующей недели мы так же встречаемся во вторник.

Фёдор Александров: Макс, тут утонуло важное предложение. Я согласен с коллегами. Стенограмма она большая и она будет ни скоро, а вот попросить докладчиков или докладчика сделать краткое мем из их позиции, что они считают существенным в дискуссии, ну просто как мемо, которая может быть достоянием всех участников. Вот мы провели дискуссию, какие мемы, какие они выводы из этого делают. Мне кажется, такая протокольная форма, она бы нас всех организовывала и двигала. Тем более что это ни такая большая работа.

Максим Осовский: Я могу сказать со своей стороны, что расшифровка будет готова завтра-послезавтра, если они будут готовы....

Федор Александров: Знаешь, это круто, но все равно это очень большое.

Инна Камышева: Это другое Максим.

Максим Осовский: Я все понял, если коллегам, то что она будет готова завтра-послезавтра поможет в течении какого-то короткого времени сделать резюме, то в общем я на себя такое обязательство беру.

Инна К: Можно одну секундочку. Максим?

Максим Осовский: Пока нельзя, Инн. Я тебя включу. Володя, Михаил, как вы к этому относитесь?

Владимир Алейник: Ты знаешь, просто я, когда вас слушал, у меня начала функциональная структура, у меня начал оргпроект появляться, ну или проект в моем смысле, перечень работ, которые нужно сделать и функциональная структура продукта в целом. И в этом смысле мне скорее ни текст того, что я обсуждал важен, я по-разному могу это обсуждать, а скорее тезисы, про которые сказал Фёдор, я могу написать прямо сейчас даже без расшифровки. Я готов, я вот их, более того, написал, слушая Вас, только отредактировать, что бы прилично было и все. Но я так понимаю, Вам же не нужны мои содержательные тезисы?

Максим Осовский: Федр, ты как, нужны?

Фёдор Александров: Содержательные тезисы твои нужны, но в другом месте, вот когда ты их проговариваешь. А здесь нужно краткое резюме. Вот Миша пишет, что мемо это ни общий протокол. Миш, ну конечно мемы это ни общий протокол. Но просто протокол - это громоздкая конструкция, это означает, что кто-то должен по стенограмме его составить, а потом ещё со всеми согласовать, ну так уж, если по-честному. Что бы все сказали: Да, вот он это сказал, и никто после этого не мог сказать: Ты этого не говорил. Как это я этого не говорил? Ты другое говорил! Нет я это говорил, и ты подписал, что я это говорил.

Михаил Флямер: Задачи разные обсуждаются, потому что мема которую я напишу оно будет про вектор моего продвижения, планирования моей работы.

Фёдор Александров: Естественно.

Михаил Флямер: Тем самым оно не выполнит роль систематизации проведённой дискуссии по другим вопросам. Например, по вопросу о том, а что за продукт в целом делается.

Фёдор Александров: А что, это не относится к твоему докладу что ли?

Михаил Флямер: Все со всем связано, Фёдор. Я говорю, задачи разные.

Фёдор Александров: Нет, ни все со всем связано. А делается совершенно конкретный продукт и все что про этот продукт, должно входить. Поэтому что значит не относится - относится.

Михаил Флямер: Я в результате разговора, например, хотел бы узнать, Владимир Алейник будет делать статью про типы или про проектирование? Я не знаю, это сейчас возникли вопросы, что называется.

Фёдор Александров: Так сформулируй их, хорошо, пусть в мемо будут вопросы, давай у нас будет форма формулировки вопросов. Я считаю правильным, что бы мемо делал докладчик, потому что докладчик зафиксирует векторы своей дальнейшей работы, ну или докладчики. Я не против протокола, Миш, просто протокольная конструкция более сложна.

Михаил Флямер: Фёдор меня агитировать за то, чтобы я для себя резюме написал - не нужно.

Фёдор Александров: Мне тоже кажется.

Михаил Флямер: Я его напишу, частично уже написал.

Алексей Боровских: А вопрос тогда: Из каких позиций нужны мемо? Вот этот набор позиций можно как-то кратко очертить.

Михаил Флямер: Я вижу собственно говоря три таких позиции сейчас. Позиция номер один - это, разработчик отдельной статьи, в данном случае по проектированию. Позиция номер два - это, нацеливание на продукт общей работы, т.е. эта роль, кто у нас, редакторская группа, скорее всего.

Фёдор Александров: Скорее методологическая, которая отвечает за вопрос, что такое глоссарий сегодня.

Михаил Флямер: Или мы этот вопрос, нацеливание на продукт в целом, методологической группе отнесём. Хорошо. Но, это другой вопрос. А третий вопрос, форма организации нашего обсуждения. Это третья мемо, тут много разных идей было на этот счёт. Начиная от технических, два часа или три, два докладчика или один, почему так или так.

Фёдор Александров: Два докладчика или один - это не технический вопрос.

Михаил Флямер: Организационные вопросы. Ну хотя бы три части. Кстати, вот то что делал Алексей Боровских, это мне кажется вообще ещё один сюжет такой, это методический взгляд на проработку продукта, под названием статья. Достоинство отдельного фокуса внимания.

Фёдор Александров: Как организовывать коллективную дискуссию по статьям?

Максим Осовский: Алексей?

Алексей Боровских: Я

Максим Осовский: Ну вот какие позиции, хотя бы такие.

Алексей Боровских: Ну так может сейчас просто кто-то может сказать, что я из этой позиции готов написать мемо. Не обязательно докладчикам.

Михаил Флямер: Не обязательно докладчикам, да. Ну я хочу написать про линию с проектированием дальше.

Владимир Алейник: Мне кажется, что-то что я говорил в конце это про второй пункт Мишин, нацеливание на продукт общей работы. Когда я говорил, что продуктом является ни отдельная статья и без общего введения, в котором мы поясняем свою позицию для других, это все будет не понятно. И топика статьи предельно простая, каждой статьи, будет ни такая, в которой много пунктов, как у Максима, очень много. У меня два пункта получилось. Я готов это написать. Мне кажется, если вот этого точного наведения не будет, то у нас все развалится.

Максим Осовский: Это отлично, мне кажется с точки зрения собственной рефлексии, это важное такое движение для докладчика, написание этого мема, а потом переделывание своего же доклада первого на второй.

Владимир Алейник: Что касается формы организации нашего обсуждения, здесь тоже есть некие очевидности. Почему два или три доклада - это принципиально другая ситуация, чем один. Потому что, когда у нас есть один доклад про проектирование, возникает, хорошо, это проектирование. Когда у нас есть два доклада разных, нам приходится представление от проектирования отор..... Ты спрашиваешь, а что же тогда проектирование, они же разное сказали, а проектирование что такое. Это уже другая структура мышления. Сразу же возникает пустое место под названием проектирование. Флямер думает одним образом, Алейник другим, Петров третьим. Что такое проектирование мы не знаем, можем думать. И вы растяжку задали, у одного один, громко говоря подход. у другого другой, неизвестно у кого правильный и бывает ли. Уже вопросы возникают. Конечно такая структура она более полная, чем, когда один докладчик.

Алексей Боровских: Хорошо, мемо из этой позиции кто-то берётся сформулировать?

Максим Осовский: Я думаю, что докладчики напишут.

Фёдор Александров: Володя взялся. Или Вы про какую позицию?

Владимир Алейник: Получается, что я сказал про третье, я могу это положить на бумагу.

Фёдор Александров: Нет, ты про вторую сказал.

Владимир Алейник: Про вторую я напишу, я напишу. У меня это уже написано, только безалаберно. Я отредактирую и пришлю.

Максим Осовский: Инна, что-то хотела сказать. Выключила звук.

Фёдор Александров: Знак того, что мне надо уходить.

Инна Камышева: Я просто хочу сказать, что это скорее всего немножечко ни про структуру, я вот добавлю. Да это похоже на структуру, но в конечном итоге, я различаю тут мемо докладчиков и мемоне докладчиков, а всех реплик. И сбор требований, в конечном итоге, собирание требований на поднятие ещё наверх, вот о том, что Татьяна говорила, Ковалёва, на уровень именно требований ко всему продукту, который называется глоссарий. Я очень хочу поднять этот, наконец-таки на эти требования. Пусть сейчас это будет пустое место, пусть там будет какое поле, пусть оно наконец то начнёт формироваться. Слово структура там тоже будет, но наверно всё-таки это немножко другое, это форматирование продукта. А требование к самому продукту, к проектированию продукта, очень хочется вынести за другую рамку. Спасибо.

Максим Осовский: Спасибо большое. Коллеги, собственно все. если хотите можем завершать. Рад был всех видеть.

Владимир Алейник: Ты то сам доволен?

Максим Осовский: Я очень.

Владимир Алейник: А то уйдёшь и заплачешь (смеются).

Максим Осовский: Я очень доволен. Но я надеюсь, что мы на следующей недели снова все встретимся. Спасибо.

Владимир Алейник: Спасибо. Всего хорошего.

Алексей Боровских: Спасибо, всем счастливо.

Татьяна Ковалева: Спасибо всем пионерам нашим.

Максим Осовский: Я уйду как капитан, последний. Не имею права...

Марк Мамрыкин: Спасибо Максим, пока.

Максим Осовский: раньше. Спасибо, что был.

